

ЭКСПАНСИЯ [КОМ] ПУТЬ ДОМОЙ

Роман
ЗЛОТНИКОВ

Роман Валерьевич Злотников
Ком. Путь домой
Серия «Ком», книга 3
Серия «ЭКСПАНСИЯ»

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57459077
Роман Злотников Ком. Путь домой:
ISBN 978-5-17-120069-5

Аннотация

Семь лет прошло с тех пор, как простой московский продавец Андрей провалился в Ком – предельно опасный мир, полный опаснейших магических тварей и враждебных охотников со всех концов галактики, выжить в котором невероятно сложно. За это время он стал главой боевого клана и могущественным чародеем. Однако по-настоящему крутые проблемы со стороны местных хозяев жизни начались у лидера клана «Кузьмич» после того, как выяснилось, что он способен, воспользовавшись старыми координатами, открыть портал на родную планету и наладить поставки в Ком земного оружия...

Содержание

1	12
2	37
3	58
4	78
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Роман Злотников Ком

Путь домой

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Иллюстрация на переплете – Игорь Соловьев

Разработка серийного оформления – Александр Кудрявцев

Серия «Э.К.С.П.А.Н.С.И.Я.»

© Р. Злотников, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2020

* * *

– ...И тут она как заорет. Меня, представь себе, аж в пот бросило! Неужто, думаю, я там ей все так порвал, что у нее больше мочи терпеть нету? Она ж говорила, что первый раз! Ну, туда первый, в смысле... Я, по-пырому, ногу ей отвел и начал простынь щупать – есть где кровь или нет? А Нинку всю так затрясло, задергало, что она как ногу у меня из руки

выдернет и как засветит мне пяткой в ухо! У меня аж искры из глаз посыпались, – дежурный охранник-оператор горделиво приосанился и припечатал: – Это она так кончала!

– Хм... орел, – насмешливо прокомментировал его напарник, устроившийся на узком продавленном диванчике в углу комнаты охраны. – Ну, с ухом понятно. А фингал под глазом у тебя откуда?

– А-а-а... – рассказчик махнул рукой. – Это – моя. Она как раз в тот момент, когда Нинка заливалась, дверь в квартиру и открыла. У них на заводе какие-то комплектующие для окон не завезли, так что их смену после обеда по домампустили. И, надо ж так, блин, как раз в тот самый момент, когда Нинка своими воплями весь дом на уши поднимала, она и вошла...

– Так ты что, считай, за раз и от жены, и от любовницы по морде получил? – удивленно уточнил второй охранник и восхищенно выдохнул: – Ну, силе-о-он! – после чего громко заржал.

Третий из присутствующих – молоденький парнишка в великоватой, не по размеру форме, отчего она сидела на нем как на корове седло, до сего момента заворуженно слушаший рассказ «старшего товарища», вздрогнул, втянул слюни и тоже кривовато заулыбался. Мол, мне тоже смешно... Но при этом в его глазах все равно плескалась неподдельная голодная зависть.

– Ладно, – отсмеявшись, охранник хлопнул себя по коле-

ням и поднялся на ноги. – Пойдем, молодой, обход сделаем. А то засиделись мы тут, новые байки Славика слушая.

– Ага, – молоденький напарник вскочил на ноги и... Бздынь! – Ой!..

– Блин, Петюня! Ну вот почему у тебя все не как у людей?! – Оператор сплюнул, разворачиваясь в кресле. А молодой, сжавшись и втянув голову в плечи, опасливо пялился на валявшийся на полу в растекающейся луже электрический чайник, который он только что смахнул со столика болтающейся на поясе резиновой дубинкой.

– Я счас... вытру... – И он торопливо юркнул за дверь.

– Бегом давай! – рявкнул оператор. – Тряпка знаешь где?

– Ага... – Бздах! – Ой! – Дзынь! Дзанг! Бамс!

– Ну, что ты с ним будешь делать... – Оператор тяжело вздохнул и махнул рукой. – Вот уж действительно бедолага... За что не возьмется – все через жопу!

– Ага-ага, – хитро прищурился напарник. – Совсем как у тебя с бабами. Ты вот мне скажи – у тебя хоть раз так было, чтобы ты с бабой закрутил и потом по морде не получил, а?

– Эх, Семеныч, – оператор покровительственно покачал головой, – ну вот нет в тебе никакой романтики...

На обход они вышли только через пятнадцать минут. Причем к тому моменту на лбу у молодого уже красовался пластырь, закрывающий свежую ссадину.

– Ох, Петюня, – степенно выговаривал старший, пока они неторопливо поднимались по лестнице, – ну вот скажи: по-

чему у тебя всегда так получается – за что ни возьмешься, так все через пень-колоду получается? Ты вообще в детстве хоть каким-нибудь спортом занимался? Или, там, в художественную школу ходил? У тебя ж ни координации, ни внимания, ни памяти. Как ты вообще жить-то собираешься? Тебе ж ничего серьезного доверить нельзя. Все угробишь!

Молодой насупился и обиженно буркнул:

– И вовсе не все... – Потом сделал несколько шагов и добавил: – И вообще ничего вы не понимаете.

– Ага-ага, ты у нас все понимаешь. Или те ушлепки, с которыми ты на всякие митинги и «гуляния супротив рыжому» шляешься. Надежда страны, блин...

– Мы боремся за свободу, – еще более обиженно отозвался молодой.

– Знаешь, что я тебе скажу, молодой, – хмыкнул Семеныч. – Как только я слышу слово «свобода», я тут же хватаюсь за кошелек. Потому что это означает, что меня стопроцентно попытаются развести. Вот скажи мне, сколько ты там заработал на этих ваших тусовках?

– А мы там не из-за денег! – вскинулся Петюня.

– Ага-ага, как же. Но вы же там какую-никакую работу делаете? Ну, мебель там перетаскиваете, стенды, плакаты рисуете, листовки туда-сюда таскаете – из типографии в офис и так далее, или, там, на улицах их раздаете. Ну, как эти, у метро – с рекламой всякой пиццы, дешевой оптики и соседних аптек, только про «свободу». Вот скажи мне, вам хоть

раз за это заплатили?

– А вот и заплатили! – огрызнулся Петюня, насупившись еще больше, а через несколько шагов снова повторил: – И вообще, я же сказал – мы не из-за денег...

– Понятно с тобой все, – махнул рукой старший. – Еще небось и скидываться регулярно заставляют. На борьбу. Потому-то ты все время без денег и сидишь. И на мои бутерброды голодными глазами пялишься... Но можешь мне поверить: на всю вашу работу, которую вы «за идею», то есть за бесплатно, делаете, всем этим вашим главнюкам денег сполна выделяется. Даже с лихвой. И они вам за нее не платят просто потому, что по жизни жлобы. А вы – лохи. И потому такое чмо, как вы, просто грех на бабло «за свободу» не развести...

После этих слов молодой еще сильнее помрачнел и замолчал. Тем более что по поводу денег все было правдой. Платили в «организации» плохо. И постоянно обманывали. Даже когда что-то обещали. Но чаще всего даже и не обещали.

Они поднялись на последний этаж и обошли торговый зал, а потом спустились на этаж ниже.

– А почему здесь все перекрыто? – поинтересовался молодой, когда они проходили мимо странной выгородки, уже давно мозолившей ему глаза. – Я сначала думал, тут магазин какой большой делают, а оно все никак не меняется и не меняется. Даже работы не идут. Причем уже полгода...

Не то чтобы этот вопрос интересовал его так уж сильно.

Просто нужно было сменить тему. А то с этого зануды Семеныча станется продолжить его поучать. А этого совсем не хотелось.

– Полгода, – хмыкнул Семеныч, – а пять лет не хочешь? А то и поболее. Это я тут уже пять лет, но когда я пришел, оно уже было... – Он замолчал. Молодой несколько мгновений так же молча шел рядом, ожидая продолжения, а затем не выдержал и спросил:

– Ну, так что там?

– Да хрен его знает! – отмахнулся старший. – Вроде как тут теракт был. А какой и сколько народу погибло, не знаю. Но кто-то точно погиб. Эвон там пять лет назад вазочка с гвоздиками стояла. И свечка. Долго. Сейчас уже не скажу сколько. Может, пару месяцев, а может, и полгода. Но потом все исчезло... А почему площади не отремонтировали и обратно в аренду не запустили, никто не знает. Вроде как ФСБ не разрешает. Не все исследования еще как бы завершили. Говорят, у них там до сих пор какая-то аппаратура стоит. Но чего они уже больше пяти лет там исследуют – хрен его знает!

– А может, они того, – предположил молодой. – Врут про теракт. А на самом деле народ чем-то облучают, и-и-и...

– И что? – насмешливо перебил его Семеныч. – Зачем им для этого выгородка-то? Если надо что-то излучать – вон, развешивай где угодно какие угодно излучатели и излучай что угодно. Ты мачты мобильной связи видел? Сколько там

всякой херни повешено! Еще одну какую кто-нибудь заметит? А их по всему городу тысячи, если не десятки тысяч! Или те же видеокамеры... Их сейчас если только в туалете не вешают. Да и то не уверен... А сколько их видов и размеров? Тыщи! У нас в каждом торговом зале по десятку висит. Да еще и арендаторы свои устанавливают. И что, сложно под эту марку какие-нибудь излучатели замаскировать?

– А если этот излучатель большой? – резонно, как ему казалось, возразил молодой. – Так что ни под какую камеру не замаскируешь?

– Ага, и, наверное, ценный, – насмешливо кивнул старший. – Поэтому они его вот за этой хлипкой выгородкой установили и никакой охраны не приставили. А зачем она? У нас же все люди честные, законопослушные и никакой дурак нос за нее и не подумает сунуть... Нет там ничего! Пустое помещение со следами от взрыва. Ну, наверное...

Молодой тут же подобрался. Семеныч, заметивший это, саркастически улыбнулся.

– Значит, страшную тайну силовиков и чекистов почуял? Ну-ну... Если хочешь – сходи, глянь. Я тебя здесь подожду.

– Вот зря вы так, – обиженно произнес молодой. – Вы же уже пожилой человек. Много прожили. Могли бы уже понять, что ФСБ всегда врет. И полиция тоже. Еще со времен Сталина. Они всегда народ...

– А вот Виссарионовича не трожь! – набычился Семеныч. – Если бы он был жив, то быстро всю эту шоблу, что

народ грабит и перед американцами пресмыкается, к ногтю прижал бы. И простым людям очень быстро вышло бы облегчение.

– Да он миллионы людей в Гулаге умо...

– Рот закрой, шелупонь криворукая! – взревел старший. – А то быстро поперек спины дубинкой перетяну! Ежели тебе родители через задницу ума в голову не прибавили – так за мной не заржавеет!

Но молодой уже и так замолчал, заворуженно уставившись куда-то за спину Семенычу.

– Что это? – испуганно прошептал он, когда старший, устав детально освещать всю родословную стоящего перед ним «недоумка», попутно с его ближними и отдаленными жизненными перспективами, решил сделать короткий перерыв.

– В смысле? Где? – Семеныч недоуменно нахмурился и резко развернулся, рефлекторно схватившись за дубинку и газовый баллончик.

– Вон! Светится...

– Вижу уже... – Охранник на мгновение задумался, а потом приказал: – Так, давай-ка быстро отсюда...

– А я говорил, говорил!.. – захлебываясь от восторга, бормотал Петюня, едва поспевая за Семенычем. – ...что ФСБ всегда обманывает. И полиция тоже. Особенно когда они людей на митингах считают. Вот всегда врут в меньшую сторону... И там точно какое-то излучение...

1

– Итак, зачем вы хотели меня видеть?

В ответ на этот вопрос профессор Бандоделли некоторое время молча сидел, задумчиво разглядывая своего собеседника, а затем осторожно спросил:

– Простите, а мы с вами раньше никогда не встречались?

– Мы с вами? – Легендарный лидер не менее легендарной команды, которая менее чем за один урм сумела спуститься с первого горизонта Кома до восьмого, недоуменно вскинул брови. – Вряд ли. Я бы запомнил. А почему такой вопрос?

– Да нет, это так... просто вы очень сильно напоминаете одного моего знакомого. Ныне погибшего. Ну, скорее всего... Кстати, он погиб где-то в тех краях, где вы начинали, и приблизительно в то же время.

– И вы хотите нанять мою команду, чтобы мы поискали его останки? – ухмыльнулся «Кузьмич». – Я не против. Но, увы, мы готовы работать только по предоплате. Причем расценки на поиск, как вы сами понимаете, будут выставлены по прейскурантам девятого горизонта...

– Да-да, торговаться он тоже умел, – усмехнулся профессор. – Но не будем об этом. Я уже вижу, что вы – не он. Хотя очень похожи. Не стопроцентно, конечно, но если бы он прошел через то, через что, судя по тем рассказам, которые я слышал, прошли вы, то вполне мог бы стать... хм-м... лад-

но, забыли...

В тот момент, когда Андрей увидел профессора, он, естественно, впал в ступор. И не то чтобы он совсем не ожидал подобной встречи, но не в этот же момент! Однако поскольку за время, пока его команда шла от шлюза до «Душевного отдыха», все окружающие уже успели разузнать часть подробностей их схватки с «косарем» и потому прекрасно знали, в каком он состоянии, на его реакцию никто особенно внимания не обратил. Тем более что в тот момент, когда Андрей увидел Бандоделли, его лицевой щиток шлема находился в полуопущенном положении. Ему не очень-то хотелось светить по всему поселению своей грязной и измученной рожей, потому он и не стал откидывать щиток до конца наверх, а просто немного сдвинул его. Поэтому и выражение охренения, появившееся на его лице в тот момент, когда он увидел профессора, также осталось окружающими совершенно незамеченным...

Впрочем, справился с собой он довольно быстро. Так что к тому моменту, когда проф подошел к землянину вплотную, тот уже успел натянуть на лицо этакое устало-злое выражение, которое, вкуче с грязными разводами, густо покрывавшими морду Андрея, должно было несколько оттянуть момент узнавания. Ну, по крайней мере, он на это надеялся...

– Добрый день! – приветливо поздоровался подошедший профессор. – Меня зовут Горацио Бандоделли. Рад знакомству со столь знаменитой личностью. Легенды о вас и вашей

команде гремят по всем горизонтам нашего сектора!

– А я, если честно, не очень, проф, – сурово отрубил Андрей, вежливо поднимая щиток до конца. – Мне бы помыться и пожрать... Не говоря уж о том, чтобы выспаться.

– Понимаю, – профессор расплылся в улыбке. – И не смею задерживать. Я сам довольно долгое время был бродником, так что прекрасно понимаю, как вы себя чувствуете после столь тяжелого рейда. Но, надеюсь, после того как вы придете в себя, у вас найдется минутка для разговора?

– Вопросов нет, – Андрей ослабился. – Как оклемаюсь – пообщаемся.

И тут профессор вздрогнул и впился взглядом в его лицо. Андрей нахмурился.

– Что?

– М-м-м... нет, ничего, – медленно качнул головой Бандоделли. – Показалось... Не берите в голову!

Андрей молча кивнул и, развернувшись в сторону входа, у которого столпились его люди – как те, кто ходил с ним, так и те, кто оставался на «базе», – махнул рукой.

– Так, все заходим, моемся и через час собираемся в зале. А то что-то давно медведь не приходил!

Ответом ему стал восторженный рев...

В его личных апартаментах ему на шею бросилась Эстилен.

– М-м-м, девочка моя, я грязный, как...

– Живой... – тихо произнесла кларианка. И потерлась ще-

кой о его грязную щетину. Андрей замер, а затем аккуратно положил ладони ей на плечи:

– Ну, вот – теперь тебе придется стирать комбинезон...

Эстилен оторвалась от него и, чуть отстранившись, подняла голову, обдав его жарким взглядом своих удивительных кошачьих глаз.

– Пусть. Главное – ты вернулся. – Она глубоко вздохнула и снова прижалась к нему. Но буквально на пару мгновений. После чего уже решительно отстранилась и скомандовала:

– Так, снимай с себя всю эту грязь и иди мыться. И оружие сюда брось. Я им займусь.

– Э-э-э, нет, – рассмеялся Андрей, – своим оружием бродник должен заниматься сам. Так что насчет «грязи» – я не против, а вот все остальное...

«Медведь» этим вечером приходил громко и надолго. После такой тяжелой и, чего уж там, долгожданной победы Андрей решил не оставлять своих ребят и честно «напровожался» сего грозного зверя до состояния полного нестояния. Но единственным выигравшим он на этот раз не остался. Да и вообще, если честно, в число выигравших не вошел. Хотя и остался за столом в одиночестве. Но только потому, что такта за три-четыре до окончания просто не стал лезть под стол, а, отодвинув стакан, остался на своем месте, заявив: «Ик, я – все!». Так что последними под столом оказались Бабурака с Угрукком и, к удивлению большинства, Шлейла. Лечила шестого уровня владения хасса категорически отвергла зло-

употребление собственным мастерством, но, вздохнув, подтвердила, что, скорее всего, так долго продержалась именно из-за уровня:

– Ничего не поделаешь, ребята, шестой уровень теперь всегда со мной. Само тело уже перестроилось. Так что звиняйте.

Но это произошло на следующий день. Потому что к концу вечера она не вязала лыка точно так же, как и остальные.

Утро оказалось... классным. То есть сначала, где-то в середине ночи, ему стало дико плохо. Так, что он едва не начал блевать. Но кое-кто очень заботливый, заметив это, пару раз окатил его лечебными формами хасса не менее чем второго уровня, чего его разогнанному организму вполне хватило, чтобы слегка оклематься. Ну а уже утром, когда Андрей встал «по надобности», он и сам сотворил на себя лечебную форму третьего уровня. Она у него к настоящему моменту была оптимизирована до предела, так что фонила в пространство ничуть не более, чем второй уровень у других. Вследствие чего ее применение внутри поселения не вызывало срабатывания сигнализации. А когда он вернулся – его уже ждали. Так что едва он рухнул на кровать, его тут же обхватили тонкие, но сильные руки, а голос, от которого у него все мгновенно встало дыбом, тихо проворковал на ухо:

– Ну что, теперь не отвертишься...

Встали они с Эстилен ближе к обеду. Ну, да после такого бурного утра-то... Но ничего переносить из-за столь позд-

него подъема не пришлось. Потому что народ в большинстве своем даже еще не поднялся. Уж больно бурно все вчера медведя встречали... Так что до того момента, как основной руководящий состав команды проснулся и пришел в состояние, когда с ним уже можно было разговаривать, Алекс успел позавтракать и пообщаться накоротке с Абажеем Кутом и Рутот Кинжальником, которые отвечали в команде за реализацию трофеев. А вчера, благодаря предусмотрительности Гравенка, оказались назначены в дежурные.

– Общий доход от этого выхода при продаже в Гронке, по моим прикидкам, должен составить более четырех миллионов кредитов, – доложил Кут. Кинжальник согласно кивнул.

– А если мы отправим добычу на верхние горизонты? – спросил Андрей.

– Ну, всю добычу туда тащить...

– Хорошо, хотя бы амбраду?

– Ну-у-у, не меньше пяти, – тут же прикинул Абажей. – Но я бы не рекомендовал.

– Почему? Мы же так и планировали. Или нам миллион лишний?

– Мы еще не окончательно закрепились в Гронке, Кузьмич, – вздохнул Кут. – Мы здесь все еще пришлые. Причем пока еще слабые пришлые. Поэтому нам не стоит так уж сразу портить отношения с местными торговцами, не дав им заработать на нашей добыче.

Андрей задумался.

– Хм-м... аргумент. Согласен. – Он еще пару мгновений подумал. – Слушай, а ты не можешь выйти на своих и уточнить текущую цену? У нас-то будут брать по прошлому ценнику. А ну как вдруг высоколобые еще чего полезного в этой амбраде нарыли? Ну, как это было с плешивыми котами. А мы тут ни сном, ни духом... Сам знаешь – деньги нам сейчас нужны край как.

Тут уже задумался Абажей.

– Хорошо, запрос я отправлю. И не в наше старое поселение, а, так сказать, на самый верх. Причем по паре каналов. Но это значит, что амбраду нам придется придержать минимум на пару соусов. Но это очень сильно урезает наши финансы. Из остальной-то добычи минимум половина не пойдет в продажу, а останется у нас. Ингредиенты для Эстилен с Огромом, материалы для Навиглеля... а это самое дорогое из оставшегося. Так что за остальное мы выручим дай бог двести тысяч. Много – двести пятьдесят... С учетом того, что после всех расходов и двух неудачных выходов наш обшак уже показал дно, этих денег нам хватит только на еду и ремонт снаряжения. Причем не у всех и не полный.

– Это не беда, – ухмыльнулся Андрей. – Пару соусов нам по любому придется сидеть в поселении. Я тут подумал и понял, что все наши неудачи вызваны в первую очередь тем, что мы пытались на девятом горизонте действовать как на более высоких. А это неправильно. Твари девятого довольно сильно отличаются от таковых даже на седьмом. А мы всю

нашу тактику и штаты затачивали вообще под пятый-шестой. Так что придется все перестраивать. Поэтому чем заняться эти два сауса, у нас будет...

Расширенное совещание руководящего состава команды состоялось уже после обеда. Когда Андрей сообщил всем о своих выводах и принятых им решениях, Гравенк неожиданно заерзал.

– Проблемы?

– Д-да, – Гравенк кивнул, отводя взгляд. – У меня трое сообщили, что переходят в другие команды. Так что они сейчас ждут выплаты долей, после чего уходят.

– Каких долей? – удивился Андрей. – Они-то здесь причем? На выход ходила моя команда. Добыча – ее. Какие вопросы?

– Ну-у-у... просто здесь принято, что при уходе в другую команду бродник имеет право на выплату соответствующей доли общака.

– Да и хрен с ним!.. Вот уж нашел проблему... У нас все на договоре, в котором записано... Да с какого это нас-то касается?.. – тут же загомонили все присутствующие.

Гравенк окинул их виноватым взглядом и тихо произнес:

– Это есть в правилах поселения. Я проверял...

– Вот оно ка-ак, – задумчиво протянул лидер команды «Кузьмич» посреди мгновенно установившейся тишины и задумался. Правила поселения – это было серьезно. Никаких «общих законов» в Коме не существовало. Как и органов,

следящих за их выполнением и карающих за их нарушения. Так что на территории каждого поселения главным и единственным сводом законов являлись принятые его Советом правила проживания.

В реальности они не очень отличались от поселения к поселению, но эта унификация была вызвана не какими-то внешними требованиями, а сходным образом жизни и экономическими реалиями. Поселениям, чтобы выжить, требовалось обеспечивать базу для бродников, потому что основой их экономики являлась закупка принесенных бродниками ингредиентов с их последующей перепродажей, а также снабжение команд всех необходимым. То поселение, которое справлялось с этими задачами лучше, – развивалось быстрее и становилось богаче, сильнее, привлекательнее. Ну, а то, которое, по каким-то причинам, от религиозных и политических взглядов образовавших его разумных до банального жлобства членов Совета, становилось для бродников менее и менее привлекательным и, в конце концов, как правило, исчезало. Иногда из-за того, что большая часть его обитателей просто разбегалась, но, чаще всего – из-за того, что в тот момент, когда Ком очередной раз пробовал его на прочность, внутри его периметра просто не оказывалось достаточно сил, чтобы отбить налет. И все «чистые», «верные» или, там, «непоколебимые в вере» заканчивали свой земной путь в желудках тварей Кома точно так же, как «самые свободные» и «самые вольные»...

Но при этом кое-какие различия или особые фишки имели почти все поселения. Например, Трикент, довольно известное поселение на седьмом горизонте, давал скидку на проживание всем поэтам. Но, чтобы ее получить, требовалось поучаствовать в поэтическом состязании, проводившемся раз в саус в каждой из местных таверен по очереди. Если в этом состязании зрители и, так сказать, товарищи по поэтическому цеху признают тебя поэтом – скидка твоя. Если же нет – увы...

Еще в одном поселении привечали жителей Асграмнии – довольно известного в Коме мира, славящегося мастерами клинка. Всем выходцам с Асграмнии там выдавался «стартовый пакет», представлявший из себя нечто вроде того набора, который получали каторжники по прибытии на Ком. Только чуть более продвинутый. И бесплатно.

Встречались и другие отличия. И никто никогда не вопил о том, что это-де незаконно или несправедливо. Не хочешь – уходи. А раз остался – будь добр, соблюдай правила...

– Кинжальник, сколько у нас там на долю получается?

– Ну, если брать по минимуму, – быстро прикинул тот, – то где-то по тридцать тысяч. Или чуть более.

– А сколько долей имеют те, кто собирается уйти?

– Двое – по две, а один – три, – доложил Гравенк.

– Еще у кого кандидаты на уход есть?

Все сидящие за столом настороженно переглянулись, потом Ушем осторожно мотнул головой:

– Ко мне никто не подходил.

– Значит, учитывая, что на доли в добыче они претендовать не могут, поскольку на выходе не были и в его обеспечение никак не вкладывались, то нам нужно выплатить семь долей из общака, который у нас весь будет сформирован из последней добычи именно моей команды. – Андрей криво усмехнулся: – Мне одному кажется, что это крысятничество?

– Так-то оно так, – вздохнув, произнес Гравенк, – но сам знаешь – правила поселения...

– Ты же сам говорил, что у них тут все настроено на разрушение команд, прибывших с других горизонтов, для подпитки местных, – напомнил Ушем. – Вот они и...

– Да и хрен с ним, – Андрей решительно рубанул воздух рукой. – Вытянем. В крайнем случае, возьмем кредит или продадим часть материалов и ингредиентов. Ну, не последний же у нас этот «косарь»? А впрочем... – Он развернулся к Гравенку. – У них как с вооружением и снаряжением, все нормально?

– Да не сказал бы, – ухмыльнулся тот. – Как у всех. А у Влиса, ну, который на три доли претендует, так и вообще полный швах. Его на прошлом выходе сильно потрепало.

– То есть деньги им нужны сейчас и срочно, – удовлетворенно кивнул лидер команды «Кузьмич». – Это хорошо! Вот что, Абажей, ты уже как, выяснил, кто в Гронке самые жадные торговцы? Ну, то есть кто дает самую низкую цену?

– Ну-у-у... да, – недоуменно произнес тот. – А зачем?

– Вот пробегись по ним и сними их цены. Предложим нашим «беглецам» либо подождать и получить деньги по результатам фактической продажи, либо взять деньги сейчас, но по текущим ценам. – Андрей хищно осклабился. – Я ради этого даже свой заглашник распечатаю. Думаю, получившийся в этом случае результат им точно не придется по вкусу. Особенно после того, как они узнают, чего и сколько получат на долю те, кто останется...

На этом совещание закончили, и Андрей велел позвать к нему «беглецов». Решив, что чем быстрее он с ними разберется, тем лучше.

Заводилой среди них, судя по всему, был вышеупомянутый Влис. Уж больно активно он вел себя все время разговора. Судя по паре оговорок, на уход его подбил один из местных лидеров – Тройбок, у которого дела последнее время шли не очень. Вследствие чего он остался с половиной команды. И потому ему позарез требовалось пополнение. При чем в процессе разговора у Андрея сложилось впечатление, что Влису было обещано еще и приплатить за каждый дополнительный штык, который он сможет перетянуть с собой.

Так что бродник был напорист и категоричен. А вот двое остальных все еще колебались... Но так как оба были начальными «трешками» без особенных умений, то есть в свете новой концепции формирования команды являлись скорее обузой, в которую требуется еще очень долго вкладыв-

ваться, причем пока с весьма смутными надеждами на результат, лидер команды «Кузьмич» не стал особенно сильно противодействовать усилиям Влиса добавить их обоих на уход. Лучше было на их примере показать остальным, чем могут обернуться попытки срубить халяву. А одного Влиса для наглядности было маловато...

– Значит, ваше решение уйти твердое и окончательное? – еще раз уточнил землянин, прежде чем перейти к последнему и самому важному этапу разговора.

– А тебе что, до сих пор это все еще непонятно?! – тут же вскинулся Влис, качнувшись вперед.

– Рот закрыл! – тихо, но очень угрожающе произнес Андрей, добавив в голос немного хасса. Отчего наглый бродник отшатнулся и слегка побелел. Как, впрочем, и оба его соратника. Да уж, пятый уровень хасса (пусть даже и начальный) – это сила... – Не тебя спрашивают, – закончил он, после чего повернулся к оставшейся парочке. Те испуганно переглянулись, потом по очереди покосились на сидевшего рядом Влиса и, сглотнув, попеременно кивнули:

– Да.

– Да-а...

– Что ж, тогда вопросов нет. Можете быть свободны. – И Андрей отвернулся.

– Эй, лидер, – тут же отреагировал заводила. – А деньги?

– В смысле? – сыграл непонимание Андрей. Он решил не раскрывать сразу информацию о том, что уже в курсе данно-

го отличия правил в Гронке. Пусть Влис думает, что поймал его...

– Ну, как же – ты нам денег должен, – заявил заводила. – Каждому.

– Это с какого это перепугу? – продолжил игру лидер команды «Кузьмич». – Ваш выход прошел неудачно. Какие деньги?

– А общак?

– А вы к нему какое отношение имеете? Вы уходите из команды...

– Вот именно! И, по правилам поселения, мы имеем право на долю от общака.

– Вот как? – Андрей замер, войдя в линк, но открыл не правила поселения, поскольку он с ними ознакомился сразу же после совещания, а файл, только что пересланный ему на почту Кутом. М-м-м... да уж, действительно жлобы... И как они только еще не разорились со своими ценами? Или они это именно ему такой убогий ценник выкатили? Как новичку. А со старыми командами работают по более реальным ценам...

Сидевшие перед ним бродники обрадованно переглянулись. Они-то посчитали, что только что застали лидера врасплох и потому сейчас слупят с него нехилые бабки. Вот только он ознакомится с правилами...

– Да уж, действительно, есть такое, – кивнул Андрей, закрывая файл. – Значит, так тому и быть. Увы, оспорить пра-

вила я не в силах. Но-о-о... вот какое дело. Наш общак сейчас пуст...

– Ничего не знаем! – Влис вздернул подбородок. – Вы вон какую добычу взяли – так что деньги на бочку!

– Деньги – это не добыча. Чтобы их получить, эту взятую добычу надо продать. А нам предложили очень хреновый ценник. Так что продавать мы ее пока не будем...

– Ничего не знаю! – инициатор «побега» вскочил на ноги. – Деньги сейчас – и точка!

– Послушайте, нам дают совсем смешные деньги. Похоже, ваш Тройбок постарался, – он боднул взглядом Влиса, который только кичливо вздернул подбородок. – Надо немного подождать и...

– Нет! Мы не собираемся ждать. Деньги сейчас, и точка!

– Но ничего еще не продано...

– А нам плевать – ты говоришь, что уже приценились. Давай прейскурант – мы готовы взять сразу ингредиентами. Сами продадим.

– Ну уж не-ет, – ухмыльнулся Андрей. – У вас в контрактах написано: выплаты деньгами. Так что получите только деньгами.

– Да и хрен с ним. Только деньги на бочку! – взревел Влис.

– Все согласны? – снова уточнил Андрей у остальных.

– Да.

– Да...

– Ну, тогда ловите...

– Э-э-эт-то что такое?! – взвился Влис через мгновение после того, как ему на линк пришло сообщение о переводе средств. – Это как?! Ты чего, лидер, вообще охренел? У своих крысятничать?!

– Крысятничать – это то, чем занимаетесь вы, – холодно произнес Андрей, – когда, прикрываясь местными законами, претендуете на добычу, к которой не имеете никакого отношения.

– Да мне плевать, что ты там думаешь! – заревел бродник. – Так положено – и точка! Так что ты обязан заплатить сполна, а не кинуть нам подобную подачку...

– Ничего не знаю, свободный бродник Влис – ты сам требовал деньги немедленно. Я их тебе и перекинул. В соответствии с выставленными ценами. Вот тебе, для информации, оценка торговцев Курака и Бенгельма.

– Да какой идиот с инграми от «косаря» к Бенгельму sunulся?! Он же хрен когда нормальную цену даст! – в бешенстве взревел инициатор «побега», жестоко обманутый в лучших ожиданиях.

– Так, секундочку... – Андрей встал из-за стола и, подойдя к двери, приоткрыл ее и крикнул: – Эй, кто есть – зайдите ко мне!

Через минуту в его «кабинете» толпилось уже с дюжину человек, среди которых были Ушем, Бабурака, Огром и Эстилен.

– Сегодня от нас уходят три человека, – официальным то-

ном начал лидер команды «Кузьмич». — По правилам поселения они имеют право претендовать на долю в общаке. Но когда я сообщил им, что общак сейчас пуст, а на ту добычу, которую мы принесли из последнего рейда, нам выставили просто смешные цены, поэтому лучше чуть подождать, свободный бродник Влис заявил, что его это не волнует и он хочет получить свою долю здесь и сейчас. Остальные двое уходящих присоединились к его решению. Но после того, как я выплатил им деньги, свободный бродник Влис оказался недоволен, потому что... цитирую дословно: «Да какой идиот с инграми к Бенгельму сунулся? Он же никогда нормальную цену не даст!» — Тут Андрей сделал паузу, после чего развернулся к Влису и эдак вкрадчиво поинтересовался: — Свободный бродник Влис, вы будете выдвигать против торговца поселения Гронк Бенгельма обвинение в нечестной торговле?

Тот вздрогнул. Подобное обвинение... Нет, в Комере святых нет. Да и с просто порядочными тоже большие проблемы. Так что обмануть, надурить или обжулить тебя готовы в любой лавке. Но обвинение в нечестной торговле — совершенно другое дело. Подобное обвинение означало, что человек потерял берега. Чаще всего его выдвигали против торговцев, которые не просто продавали некачественный товар, но выдавали его за нормальный. А то и за самый лучший. Причем этот товар должен был быть настолько некачественным, что мог убить его владельца. А то и не только его. Взрывающиеся в руках стволы, клинки с выжженными напрочь канала-

ми для хасса, ветхая, рассыпающаяся в руках защита и так далее.

Нет, если все это продается на вес, как обноски, никто никаких претензий не имеет, но вот если оно выставлялось как нормальное оружие и комбезы... Такого бродники не прощали. Так что если торговца признавали виновным в нечестной торговле, то наказание «бросить голым в Кому в ски пути от ближайшего поселения» было наиболее частым. Но и обвинитель, выдвинувший подобное обвинение, тоже сильно рисковал. Ибо если он не мог доказать свое обвинение...

– Н-нет, – хрипло выдавил Влис.

– То есть ты признаешь, что прејскурант, который выставил торговец Бенгельм, вполне корректен и может использоваться для расчетов? – усмехнулся Андрей.

Влис окинул стоявших вокруг бродников тоскливым взглядом и, опустив голову, выдавил:

– Да.

– Еще какие-то претензии есть?

– Нет...

– У вас? – Андрей перевел взгляд на остальных.

– Нет... – глухо отозвался один.

А вот второй удивил.

– Претензий у меня нет, лидер, но я тут подумал: ты прав. То, что мы делаем – это действительно крысятничество. Так что вот, лови... – Линк лидера команды «Кузьмич» тихо звякнул, сообщая, что на его счет вернулась недавно пере-

численная этому броднику сумма.

– Хм... – отреагировал Андрей. – Может, останешься?
Тот вздохнул.

– Нет. Сам ошибся – сам и отвечать буду. Похожу пока в другой команде, а там уж как сложится...

Так что до профессора руки у землянина дошли только вечером. После того как он привел в порядок снарягу и окончательно разобрался с оружием. И вот сейчас Бандоделли сидел перед ним в отдельном кабинете бара «Аккорнатовый массив»...

– Ну, забыли так забыли, – хмыкнул лидер команды «Кузьмич». – Так зачем вы хотели меня видеть?

– Во-первых, я хотел просто познакомиться. Как я уже говорил, слава о вас и вашей команде гремит по всему сектору. Да и соседние сектора тоже уже начали вами интересоваться. Так что подобное знакомство – большая честь для меня...

Андрей нахмурился. Что вполне соответствовало столь долго и тщательно пестуемому им образу. Как минимум направленному вовне команды. Недалекий, но жадноватый и о-о-очень удачливый парень-хват, выжимающий из окружающих каждую копейку...

– Да мне-то что с того, проф! У меня от вашей чести ни кредита не прибавится. Так что если это все – то я, пожалуй, пошел...

– Нет-нет, что вы! – Бандоделли вскинул руки в останавливающем жесте. Причем это вроде как мягкое и спокойное

движение было сделано таким образом, что опытному взгляду было прекрасно понятно, насколько опасным противником может быть этот вроде бы типичный высоколобый. — Если бы у меня не было предложений, способных принести столь знаменитому броднику и лидеру команды достаточно кредитов, я бы никогда не рискнул вас побеспокоить, уважаемый Кузмитч... — Его прозвище профессор произнес почти правильно. И это означало, что он действительно неплохо подготовился к встрече. Так что Андрею нужно было держать ухо востро. Впрочем, он и так собирался это делать...

— И первое мое предложение связано как раз с вашей необычайной известностью. Необычайной именно для Комы, конечно... Так вот, мои друзья из-3... э-э-э... соседнего сектора, продвигают в Коме проект нового информационно-развлекательного портала. И им нужны узнаваемые лица. Причем не только, да и не столько актеры, певицы и танцовщицы... на них, как вы понимаете, здесь, в Коме, не паразитирует только ленивый, — профессор негромко рассмеялся, — а местные узнаваемые лица другого плана — в первую очередь бродники, но также торговцы, мастера, ученые. Кстати, я с ними именно так и познакомился. Когда они вышли на меня и предложили сделать материал о моей клинике, — профессор обезоруживающе улыбнулся. — У меня есть клиника в Эссслельбурге, в которой мы работаем с повреждениями хасса до четвертого уровня включительно. Так что если у вас появится необходимость...

– Спасибо, но сразу – нет, – мотнул головой Андрей. – То есть за предложение помощи, конечно, благодарен. Учту. Но вот главное ваше предложение совсем не для меня. Не хочу светить своей рожей. Нигде. Если вы собирали обо мне сведения, то наверняка слышали, что я одно время даже ходил в маске. Хоть это и не принято, но из уважения к вам – поясню. У меня остались неоплаченные долги в Сабжамш... кхм... короче – дома. И я не хотел бы, чтобы те, кому я задолжал, послали людей стробовать с меня эти долги.

– Кузмитч, – с мягкой улыбкой заговорил Бандоделли, – я понимаю, ваш взлет слишком быстр, поэтому вы, вероятно, за столь короткое время не успели до конца разобраться в реальностях Кома. Но можете верить человеку, который прожил здесь уже не один урм: то, что было за пределами Кома – там и останется...

Андрей хмыкнул.

– Да говорили мне это, проф, и не раз. Но, извините, я все-таки думаю что не все так однозначно. Особенно с *такими* долгами. Так что я лучше поберегусь...

– Ну, хорошо – ваше право, – вновь вскинул ладони профессор. – Тогда у меня есть еще два предложения, которые, как мне кажется, вас заинтересуют. Итак, первое – я слышал, вы планируете переформировать команду под особенности девятого горизонта. Я готов помочь вам с этим. У меня есть опыт, преподаватели, способные сильно продвинуть ваших подчиненных как во владении хасса, так и в умении пользо-

ваться любимым видом оружия. То есть совершенно любимым – от клинка до ствола любого калибра. И даже некоторые наработки по поддерживающим формам хасса, способным изрядно сократить время обучения.

– Хм, – Андрей настороженно хмыкнул. – Это интересное предложение. Но понимаете, в чем дело, у нас пока нет кредитов, чтобы...

– И это говорит человек, который завалил «косаря»? – усмехнулся Бандоделли. – У вас есть кредиты. Правда, пока еще не на счету или в кармане, а в трофеях. Но я готов подождать немного. Ну, до того момента, пока вы не продадите трофеи.

– Немного – это сколько?

– Сколько нужно. Не думаю, что вы задержитесь с оплатой более чем на пару-тройку саусов. А столько я вполне способен выдержать.

– Но для этого потребуется арендовать здесь тренировочный покой.

– И с учетом аренды, – с улыбкой кивнул профессор.

– А как быстро начнутся занятия?

– Я могу приступить уже через пару-тройку ски. Часть персонала прибыла вместе со мной, а профессор Ташель прибудет не позже, чем через саус после того, как получит мое сообщение.

Когда Бандоделли произносил эту фразу, он очень внимательно смотрел на собеседника. Но Андрей был готов к че-

му-то подобному. В конце концов, Ташель была не просто одной из его учителей, но и сотрудницей клиники Бандоделли. Так что после того как профессор предложил ему обучение команды, вполне можно было ожидать, что он подтянет всех, кто когда-то учил бродника Найденыша. Поэтому землянин имел время подготовиться. Вследствие чего когда было произнесено это имя, на его лице не дрогнул ни один мускул...

Но это совершенно не снимало главного вопроса. А именно: что ему ответить на подобное предложение? Для бродника «Кузьмича», который не имел никакого отношения к Найденышу, логичнее всего было согласиться. Вследствие того, что любому заинтересованному лицу после пары-тройки запросов в сети становилось бы совершенно понятно, что такого уровня подготовки, которую сможет обеспечить Бандоделли, его команда не сможет получить, считай, нигде и никогда...

Профессор сумел в полной мере воспользоваться теми разработками, которые он обкатал во время подготовки Найденыша. Так что к настоящему моменту слава его тренировочной программы разошлась довольно широко. К тому же Андрей на своей собственной шкуре убедился в том, что она вполне заслужена... Однако вероятность того, что его при этом расколят, становилась почти стопроцентой. Ну не сможет он продолжать притворяться другим человеком, занимаясь с тем же Стуком. Слишком хорошо тот его знает. Во всех

отношениях. Сам же ставил ему стойку, хватку, да и многие приемы Андрей до сих пор выполняет так, как он его научил. Нет, кое-что он уже делает по-другому – занятия с Огомом не прошли даром, но база...

А уж насчет того, насколько быстро его вычислит Ташель, у парня вообще не было никаких сомнений. Так что вроде бы следовало отказаться. Но дело в том, что и отказ от подобного предложения тоже не выведет его из-под подозрений, наоборот, только их усилит. Да и есть ли вообще у него шанс остаться неузнанным хоть сколько-нибудь значимое время – с учетом того, что Бандоделли уже рядом и теперь хрен куда от него отойдет. Да еще и всех остальных подтянет. Даже если Андрей напрочь откажется от обучения. Придумает какую-нибудь причину и точно подтянет... А там они с Ташель и Стуком сядут втроем, обменяются мыслями и-и-и...

Впрочем, Стук может и соскочить. Ну, если вспомнить, что именно он посоветовал Андрею скрыться и стать другой личностью. Но увы, системно это ничего не изменит.

– Знаете, проф, это очень хорошее предложение. Но я пока не готов ответить на него. Надо собраться с людьми, поговорить, прикинуть, ознакомиться с вашими ценами... Дайте мне пару ски, ладно?

– Не вопрос, Кузмитч, – расплылся в улыбке Бандоделии.

– Ну и отлично. А теперь давайте ваше второе предложение. А то как-то нечестно получается. Прими я ваше предложение – и вы тут же начнете класть в карман мои креды.

А ведь мне тоже заработать хочется.

Бандоделли рассмеялся.

– Да, слухи о вас вполне правдивы. Вы действительно своего не упустите... Но увы, второе предложение я сделаю только после того, как станет понятно, что ваша команда достаточно подготовлена для моего заказа. Сейчас же это делать бессмысленно, – развел руками профессор. Но, заметив как скривился Андрей, поспешно добавил: – Однако я готов намекнуть. Ну, чтобы вы представляли себе, к чему готовиться. И какой куш вам светит. – Он торжественно улыбнулся и произнес: – Мне нужна команда для порталного конвоя. На одиннадцатый горизонт...

2

– Ну как, нигде не жмет?

– Да вроде нет, – с некоторым сомнением произнес Андрей.

– Да ты подвигайся, подвигайся!

Лидер команды «Кузьмич» задумчиво кивнул и резко кувыркнулся вперед. Потом вскочил на ноги и упал вправо. Перекатился назад. Еще один кувырок в сторону... Закончилось же все целым каскадом бросков, кувырков и прыжков, перемежаемых резкими движениями рук и ног.

– Ну и? – поинтересовался Навиглель.

– Да все в порядке вроде. Только при отмашке левой рукой на максимальную амплитуду вот этот выступ кирасы немножго мешается...

– Увы, тут ничего не поделаешь. Здесь крепеж под аптечку.

– А почему не на поясе?

– Потому что Огром сказал крепить здесь, – развел руками мастер. – Они с Эстилен намудрили что-то новое, причем колоть это требуется в шейный отдел позвоночного столба. Поэтому место для аптечки пришлось специально продумать. Здесь – лучшее из опробованного.

– Понятно, – кивнул Андрей и повернулся к стоявшему у стены Стуку. – А ты что скажешь?

– Да нормально все, – пожал плечами тот. – Двигаешься хорошо. При кувырках не тормозишь. Прыжки тоже идут чисто. То есть уклонение точно не пострадает. А как оно будет в бою – увидим.

– Основа все-таки слабовата, – вздохнул Навиглель. – Все-таки шкура краграмнола хороша только горизонта до восьмого. А мы уже на девятом.

– Ну, другого пока все равно нет, – усмехнулся Стук. – К тому же вставки хасса-хитина от «косаря» все уязвимые места усилили. Неприкрытая шкура осталась только на тех местах, по которым удар может пройти только по касательной. Ну, почти...

– Вот именно, что почти, – нахмурился мастер. – Суставы, считай, ничем не прикрыты. А тот же «косарь» очень за-просто бьет именно по ним. Да и паховая зона... Спереди-то мы ее прикрыли, но вот со стороны внутренней поверхности бедра только шкура...

Вечер после разговора с профессором Андрей провел у себя в комнате. Валялся на кровати, глядя в потолок, и думал. По всему выходило, что вариантов у него нет, нужно признаваться. Правда, сначала своим: Эстилен, Огром, Бабураке, Гравенку... В принципе, он и так собирался это сделать. Но позже. Боя через четыре-пять. А при удаче и через урм. Подготовить команду, обжиться на горизонте, поднакопить кредитов, завоевать побольше авторитета, и уж потом...

Но вышло как вышло. Планы – они же такое дело: вечно

воплощаются в жизнь совсем не так, как ты планировал. Разве ж он планировал столько просидеть на первом горизонте? А ведь пришлось! И, с другой стороны, не скажешь, что его планы не воплотились. Планировал пробудить природную чувствительность к хасса – и пробудил! Пусть и гораздо позже, чем собирался... Так что жить надо в предложенных обстоятельствах, постоянно под них подстраиваясь. Ну, если хочешь добиться своих целей, а не превратиться в вечно стонущее чмо, которому все время кто-то мешает жить – соседи сверху, теща, чиновники, полицейские, правительство, «несвободная» пресса или глобальное потепление...

Так что Эстилен оказалась первой, кому он рассказал о том, как появился в Комере, и о целях, к которым рвется. Кларрианка выслушала его очень внимательно. А потом некоторое время молчала.

– Значит, ты со мной потому, что я напоминаю тебе эту твою Иллис?

– Кхфм! – Андрей аж поперхнулся. Это что, все, что она вообще услышала из его монолога?! Ну, женщины... И ведь не выругаешься!

– Эсти, – терпеливо начал он, – ты – это ты! Не Иллис, не Тишлин, не кто-то еще. Ты со мной, потому что я люблю именно тебя. Жить без тебя не могу. И только поэтому. А все остальные – да, они часть моей жизни. Но прошлая. Ушедшая. Правда, Тишлин может вернуться. И попытаться снова занять излишне большое место в моей жизни. Она –

великий мастер в игре чувств и эмоций. Уж я-то знаю... И хотя я ей во многом благодарен, но больше не хочу идти у нее на поводу. Потому что я люблю именно тебя, а не некое отражение Иллис. И потому ты – мой щит. – Он сделал паузу, а потом тихо закончил: – Если, конечно, ты сама этого захочешь. Потому что сейчас начинаются такие опасные игры...

Эстилен возмущенно вскинулась и, подскочив на кровати, резко развернула к нему свою возмущенное личико. Вот такая – гневная, голенькая... она была чудо как хороша. Настолько, что Андрея аж затрясло от любви и вожделения. Да так, что отдало болью в виски.

– Ну уж нет, бродник Кузьмич, или как там тебя раньше звали... ты – мой! И никуда ты от меня не денешься. Даже не надейся! – Она пару мгновений сверлила его сердитым взглядом, а затем подняла руки и свирепо толкнула его в грудь стиснутыми кулачками. После чего гибко извернулась и одним движением резко насадила на его вздыбленную плоть. – И сейчас ты будешь мне это о-о-очень долго доказывать. Ну, чего замер – работай!

На следующее утро Андрей собрал «актив». Не всех поголовно, но самых доверенных. Причем именно актив, а не руководство – потому что, несмотря на то что Абажей Кут или Рут Кинжальник входили в руководство, на эти посиделки они приглашены не были. А вот Бабураку и Тушема он позвал...

– ...вот такая ситуация, парни.

После того как лидер команды «Кузьмич» закончил рассказ, в кабинете ненадолго повисла напряженная тишина. Народ осмысливал сказанное и осторожно формулировал выводы. Пока не озвучивая. Про себя.

– Значит, ты знаешь, где на одиннадцатом горизонте можно пробить портал в твой мир? – задумчиво произнес Ушем через пять минут.

– Точно – нет. Но местность там довольно характерная. Масса кристаллических друз впечатляющих размеров. Да и часть деталей маршрута мне также известна – пост «Комкодий», физические параметры ближайшего перехода на нижний горизонт... Так что вероятность найти нужную пещеру достаточно велика. Сам же знаешь, несмотря на то, что Ком – место дикое, маршруты движения по нему не бесконечны. Проверим несколько – и найдем.

– И там остался почти целый порталый проектор? – на этот раз вопрос задал Огром.

– Ну, вряд ли там что от него осталось...

– А вот здесь ты не прав, – усмехнулся однорукий мастер. – После срыва портала вокруг точки открытия всегда образуются такие завихрения хасса, что твари Кома предпочитают в такие места не соваться. И даже если они к настоящему моменту рассосались, проектор вполне мог успеть за это время напиться хассом того горизонта настолько, что твари могут воспринимать его как обычный булыжник... – Тут он задумался. А потом с сомнением закончил: – Правда,

совершенно не факт, что от него после этого будет хоть какой-то толк. Ну, без серьезной очистки...

Андрей молча пожал плечами. А затем не выдержал:

– А по существу кто-нибудь хочет высказаться?

– А что тут говорить-то? – удивился Бабурака. – Я уже давно понял, что ты хочешь основать свое поселение где-нибудь на нижнем горизонте. Вполне достойная цель, как по мне. Тем более если еще удастся подгрести под себя портал в мир за пределами Кома... – И он аж зажмурился от удовольствия.

– И это все, что ты услышал из моего рассказа? – завелся Андрей. – Ты что, не понимаешь, что Бандоделли явно действует не один? Он, конечно, и сам тот еще хитрый жук, но сам бы он хрен потянул...

– Да ты не кипятись, Кузьмич, – аккуратно прервал его Тушем. – Тут детей нет. Все все поняли. Но это ж Ком! Где ты тут справедливость-то видел? Тут все друг друга нагнуть так и норовят. Торговые корпорации – Советы поселений, Советы – местных торговцев и ремесленников, те – бродников, а бродники ни первым, ни вторым, ни третьим спуску не дают. Это – Ком! Так что – ну и что, что они чего-то там хотят? А вот хрен они получают! Ну, в том виде, в котором хотят... Так что точно прибегут к тебе договариваться. И знаешь что? – Тут Тушем расплылся в довольной улыбке. – Вот сдается мне, что мы с ними точно договоримся! Тебе, конечно, тоже в чем-то придется подвинуться... Но ведь даже ес-

ли у тебя все вышло бы, как ты вначале планировал, в чем я лично сомневаюсь... потому как хоть бродник ты и жутко удачливый и лидер команды тоже на все сто, но вот на том уровне, на котором такие дела организуются, ты, Кузьмич, уж извини, лох лохом... Так вот, даже если все и удалось бы, то там, на той стороне, тебе ж ведь все одно пришлось бы договариваться. С правительством, военными, крутыми торговцами или кем-то еще. А то и со всеми сразу. Или ты думал, что нет?

Если честно, о том, что делать после того, как удастся открыть портал на Землю, Андрей пока не думал вообще. Вернее, гнал от себя эти мысли, даже когда появлялись. Ну, не до того ему было все это время. Но в том, что там тоже будет все очень непросто, он был уверен. Так уж жизнь устроена – как только появляется какой-то ресурс, так тут же вокруг него начинают виться акулы...

– Ну-у-у... да.

– Ну, вот! – удовлетворенно кивнул Тушем. – И вот тебе еще один аргумент, чтобы договориться с профессором и теми, на кого он работает. Пусть с теми, кто окажется за порталом, бодаются ракроны или даже «косари» схожих размеров, а не мы – дилетанты. А мы будем вот тут, посередке, стричь свои купоны и следить за тем, чтобы обе стороны не слишком борзели.

– А получится? – криво усмехнулся Андрей.

– С твоей-то удачей? – искренне удивился Бабурака.

– Вот только одной командой это не потянуть, – задумчиво произнес Ушем. – Да и вообще – слишком лакомый кусок получается. Делиться придется. И лучше со своими, с бродниками, чем с кем-то из этих... «косарей». – Он крииво усмехнулся, а затем боднул лидера взглядом: – Есть кого подтянуть?

Андрей задумался.

– Если только Быка Торбулу...

– Уважаемый бродник, – кивнул Ушем. – И вполне может подписаться. Еще?

Хозяин кабинета отрицательно покачал головой.

– Нужен еще как минимум один. У меня есть парочка кандидатов. Предложить?...

Совещание затянулось на шесть часов. Под конец зазвали и Абажея с Кинжальником. Да и мастера Навиглеля до кучи. Потому что план Андрея теперь стал планом всей команды. И держать в неведении столь значимых членов руководства было чревато. Вдруг профессор или даже Тишлин попытаются как-то разыграть это незнание. Вызвать обиду там или что-то подобное...

А перед тем, как они окончательно разошлись, появился еще один неожиданный гость.

Стук в дверь в пылу спора поначалу пропустили. Так что гостю пришлось стучать второй раз. Погромче. А когда гость, наконец, вошел, в кабинете воцарилась тишина. Все присутствующие молча сверлили его настороженными

взглядами. Но гостя это не смутило. Он так же молча обвел всю компанию цепким взглядом, после чего развернулся к Андрею и негромко произнес:

– Ну, привет, Найденыш. Рад, что у тебя все получилось...

Молчание в кабинете продлилось еще пару вздохов, после чего раздался холодный голос Гравенка:

– Уважаемый, нашего лидера зовут Кузьмич. Заруби это на носу. И давай, говори, чего хотел – и уматывай. Мы тут еще не все свои дела порешали...

Мастер клинка Стук широко улыбнулся и вскинул руки ладонями вверх.

– Рассказал, значит, уже... Молодец! Спокойно, парни. Я здесь на вашей стороне. Можете спросить у вашего лидера – именно я посоветовал ему сменить имя и заняться тем, чем он так успешно все это время и занимался...

В этот вечер разговор со Стуком надолго не затянулся. Во-первых, все уже устали – после шести-то часов сплошного заседалова... и, во-вторых, народ пока не решил, как ему относиться к мастеру клинка. С одной стороны он, судя по рассказу Кузьмича, действительно когда-то предостерег их лидера и дал ему несколько ценных советов, а с другой... с другой – он уже давно входил в команду профессора Горацио Бандоделли. А тот даже на первый взгляд не производил впечатления человека, которого можно водить за нос сколько-нибудь долго. Да даже и недолго – не производил. А вот впечатление мастера многоуровневой интриги – вполне...

Как бы там ни было, решили все-таки не отказываться от шанса и принять предложение Бандоделли насчет тренировок. Но при этом держать ухо востро и максимально плотно контролировать все контакты членов команды как с самим профессором, так и с его сотрудниками. Не столько даже чтобы обезопасить команду от интриг, на это надежды было мало – не с такими мастерами, как сам профессор или та же Тишлин, о которой остальным пока было известно только по рассказам лидера, – сколько чтобы хоть так попытаться разузнать чуть больше информации если не о планах профессора, то хотя бы о его методах и возможностях. Хотя бы по косвенным признакам. Например, по тому, что именно будет интересовать профессора в наибольшей степени...

Кроме того, поработать в этом направлении пообещал и Стук. Хотя при этом честно признался, что против Бандоделли в этой области он совсем не тянет. Так что толку с него будет не слишком много. Ну и понятно было, что добываемую им информацию также следовало использовать с осторожностью. И не только потому, что Стук может работать по прямому указанию профессора, но и вследствие того, что Бандоделли может использовать его для слива нужной ему дезы втемную, совершенно не вводя мастера в курс дела...

Также решили, что Кузьмич пока не будет признаваться в том, что он и есть тот самый Найденыш. Нет, в том, что рано или поздно это сделать придется, никто не сомневался. Потому как профессор вскоре и сам это поймет. И если с ним

все равно решили договариваться, то упрямитесь и не признавать очевидное бессмысленно, потому как это не пойдет на пользу планируемому сотрудничеству. Но вот в настоящий момент было решено не торопиться и обождать, пока это «рано или поздно» наступит...

Так что уже через два ски в арендованном профессором тренировочном покое, который в Гронке оказался куда более оборудованным и приспособленным для работы с намного более мощными формами хасса, чем покой бедняги Пангрима, начались первые занятия. То есть процесс переформатирования команды «Кузьмич» под этот горизонт пошел всюю. И, как стало понятно уже через пару-тройку ски, весьма неплохими темпами.

Сам же Андрей решил пока с профессором больше не встречаться. Отговорившись занятостью. Впрочем, это были не только отговорки, дел действительно было много. Гравенк и Тушем уже поговорили с людьми и, поскольку команда должна вскоре полностью избавиться от базового элемента всех команд более высоких горизонтов – «штурмовиков», выяснили у каждого, кто в кого хочет переквалифицироваться. Однако довольно быстро выяснилось, что не у всех желания совпадали с возможностями. Плюс части тех, у кого они даже как-то совпадали, явно потребуется для переобучения куда больше вложений, чем планируется. Так что новые штаты пока имелись только в качестве прикидок. И требовали регулярной, чуть ли даже не ежедневной правки в ручном

режиме.

Вследствие чего к работе по этому профилю пришлось подключаться и самому Кузьмичу. Потому как это было его прямой обязанностью как лидера команды. И ежевечерние совещания, на которых рассматривались все эти вопросы, могли ему только помочь, но никак не заменяли его собственной работы. Тем более что, кроме тренировок, эти изменения штатов требовали еще и существенных вложений в вооружение и снаряжение. Так что ошибиться с этим означало очень заметно ударить по кошельку всей команды...

Хотя кое на чем можно было сэкономить. Недаром в команде имелись такие признанные мастера, как Навиглель и Огром. Например, его собственный доспех решили не менять, а усовершенствовать и усилить вставками хасса-хитина с «косаря»...

Ну и кроме того, Андрею предстояли изнурительные переговоры с торговцами. Хотя позиция для начала переговоров у него была неплохая – уж больно многим хотелось выкупить такую редкость, как амбрада. Потому как его предположения о том, что этот ингредиент может вырасти в цене, подтвердились неожиданно быстро. После прибытия в Гронк первого же каравана, с которым в поселение пришли обновленные прейскуранты...

Встречу с торговцами организовал Стопп.

Все началось с того, что он примчался к Андрею вечером того же дня, когда Кут с Кинжальником вышли на контакт с

Кураком и Бенгельмом. То есть после его разговора с бродниками, покидающими команду.

– Я таки слышал, что вы хотите совершить отчаянную глупость? – заявил он прямо с порога.

Андрей, с памятного первого разговора более не общавшийся с хозяином «Душевного отдыха» и потому успевший отвыкнуть от его манеры разговора, среагировал не сразу.

– Э-э-э... какую же?

– Ну, как же! Вы ведь собираетесь иметь дело с такими кацами, как Курак и Бенглем!

– А-а-а, вот вы о чем! – рассмеялся Андрей. – Да нет, это вы таки ошиблись! Ну какой идиот решит иметь дело с подобными... «кацами»?!

Уважаемый Стопп слегка нахмурился и окинул собеседника настороженным взглядом.

– Вы меня дразните или это мне так кажется?

– Ну, что вы, уважаемый, я просто пытаюсь постичь вашу природную мудрость! – рассмеялся Андрей. – Но я готов поучиться и кое-чему другому. Если, конечно, вы снизойдете-таки до помощи глупому новичку. И кого, ваша мудрость, таки рекомендуете мне в качестве надежных партнеров?

– Как учила меня моя дорогая мама Эся, не связывайся с плохими компаниями, у них и зарплата маленькая, и начальник идиот, – усмехнулся Стопп. – Если вы дадите мне один нис, я предоставлю вам список вполне достойных людей, с которыми вполне можно иметь дело. Но у меня вопрос – на

какой процент от вашей очень выгодной сделки я могу так рассчитывать?

– Сумму сделки вы так представляете?

Стопп кивнул.

– Тогда, я думаю, даже один процент уже будет представлять для вас интерес.

– Фу, какое мелкое слово, – усмехнулся Стопп, но, резанув по Андрею быстрым взглядом, сразу же поправился: – Однако вы – мой любимый клиент. Потому что только вы сумели оценить мой «Душевный приют» настолько, что сняли у меня аж два блока! Поэтому для вас я готов работать почти бескорыстно...

Андрей улыбнулся. А Стопп продолжил:

– Тогда первый совет – сегодня, даже прямо сейчас, зайдите-таки через линк на центральный узел поселения и оплатите услугу «прямое обновление». Не пожалеете.

– Зачем? Я уже подписан на рассылку...

– Затем, что рассылку формирует местный узел, который так напрямую подчиняется Совету поселения. А кто у нас входит в Совет поселения, мне вам рассказывать нужно? Вот то-то... – Стопп ухмыльнулся. – И как вы думаете, если при прибытии очередного каравана, который, как всем известно, должен появиться в нашем богоспасаемом месте буквально завтра-послезавтра, вдруг выяснится, что на некий ценный ингредиент, имеющийся в вашем распоряжении, цена внезапно заметно возросла, это так будет немедленно отмечено?

но в ближайшей рассылке или те, кто ее делает, примут решение чуть-чуть подождать? Вот то-то и оно...

– А «прямое обновление»?

– «Прямое обновление» после появления каравана на дистанции устойчивой связи сбрасывает вам на линк весь пакет новой информации. Полностью. Прямым потоком. Там, конечно, большей частью будет всякий мусор, в котором придется покопаться, что тому петушку в навозе, но зато ничего важного не упустите...

– Хорошо, понял, и-и-и... спасибо. Я уже вижу, что не зря плачу ваш процент.

– То ли еще будет, молодой человек, – усмехнулся Стопп.

Встречу организовали все в том же «Аккорнатовом массиве». Всего на нее оказалось приглашено почти два десятка человек, так что Андрею пришлось арендовать не кабинет, а целый зал.

– Таки я хочу сказать, – начал Стопп, официально выступавший организатором встречи, когда все приглашенные заняли свои места, – что у нас в поселении недавно появился очень милый мальчик. Добрый, честный, уважающий старших и прислушивающийся к их советам. Поэтому он, по моему совету, – тут Стопп торжественно воздел палец вверх, – не стал отправлять один очень ценный ингредиент с частью своей команды на более высокие горизонты, а решил дать заработать на нем кое-кому из нашего поселения. Если, конечно, присутствующие здесь уважаемые лица не станут изоб-

ражать из себя полных кацев, а предложат ему достойную цену.

– Я вообще не понимаю, что здесь за сборище, – нервно перебил его Бенгальм. – Все же уже решено. Амбраду забираю я. Я же скинул вам свой прейскурант, – развернулся он к Андрею. – Не понимаю, о чем вообще тут говорить?

– О цене, уважаемый, о цене, – усмехнулся тот. – Ваша – явно занижена. И намного. Но я не против продать амбраду вам. Если договоримся.

– Ах, вы... – взвился торговец. – С уходящими от вас бродниками, значит, расплатились по моему прейскуранту, а теперь вот как решили!..

– Я им предложил подождать до момента фактической продажи, – пожал плечами Андрей. – Они сами отказались. И, кстати, ничего еще не продано. Так что готов к предложениям...

– Да чтоб вас...

– Утихни, Бенгальм, – негромко бросил Шаллай.

И тот мгновенно замолчал. А Андрей напрягся. Он-то поначалу решил, что тут всем заправляет Груб, а Шаллай играет больше декоративную роль. Уж больно напористо Груб себя вел. А тут, оказывается, не все так однозначно...

– Вот что, молодой, – проговорил торговец. – Знаешь, чем так ценна амбрада?

– Нет.

Шаллай с аск помолчал, потом нехотя произнес:

– Из нее делают вытяжку... – После чего снова замолчал. Уже чуть ли не на полорма. – А из нее экстракт...

Насколько Андрей помнил, на Земле это было почти одно и то же. Но в Коме, похоже, они как-то различались.

– А на основе экстракта готовят одну вещь... – На этот раз молчание Главы Совета поселения затянулось почти на орм. Хм-м, похоже, он не из говорунов. Возможно, именно потому Груб такой говорливый... – Которая называется «эликсир Збая»...

– Что?! Да это ж... Не может быть! – зал взорвался ошеломленными возгласами. А Андрей недоуменно покосился на Кута, который сидел справа от него. Тот тоже выглядел слегка пришибленным.

– М-м-м... И что это за эликсир? – проговорил Андрей.

– Легенда Кома, – полузадушенно отозвался Абажей. – По слухам, с его помощью можно поднять уровень оперирования хасса на одну ступень. Не любую – максимум до шестой, и только «чистокожим», но и это, сам понимаешь...

– И зачем ты ему это рассказал? – прорезался сквозь гул неприятный голос Тройбока. Шаллай криво усмехнулся.

– У него есть лаборатория. А даже вытяжка стоит раза в полтора дороже...

– Вот я как раз об этом! – взревел Тройбок, неприязненно покосившись на Андрея. – У нас в поселении что, мало лабораторий? Ты идиот, Шаллай, и явно работаешь против поселения. Так что я думаю, нам стоит на ближайшем Сове-

те поставить вопрос о твоём соответствии посту Главы...

– Вот-вот, и я так считаю! – тут же встрял Бенгалым.

Шаллай же в ответ на эти обвинения лишь усмехнулся и ткнул пальцем в сторону Кута.

– А еще у его торговца подключено «прямое обновление»...

Ну да, Андрей не стал подключать его себе, а поручил сделать это Куту и Кинжальнику. В конце концов, торговля была их зоной ответственности.

– А в том пакете, который пришел сегодня с караваном с седьмого горизонта, есть информация от торговой корпорации «Бавлет», – продолжил между тем Шаллай. – За вытяжку из амбрады они обещают не только деньги, но и порцию эликсира. А за экстракт – даже две...

Андрей покосился на Кута. Тот сидел с каменным лицом и насмешливой улыбкой. И это означало, что эту информацию он... не прочитал. Ну да, Стопп говорил, что в пакете «прямого обновления» туча хуча разного мусора – от рекламы нижнего белья до новых мелодий и сводок новостей разных поселений Кома. Так что немудрено, что он не успел разобраться со всем... но, блин, поддержать Абажея все-таки придется. Упустить перед торгами подобную информацию – это косяк и непрофессионализм. А именно за профессионализм Андрей и взял его в команду...

– Хорошо, я понял, – спокойно произнес лидер команды «Кузьмич», когда страсти чуть улеглись. – Чего хочет посе-

ление?

– Эликсир, – коротко обозначил свой интерес Шаллай.

– Предложение корпорации «Бавалет» – самое нижнее по цене, – вступил в разговор Кут, – и если мы отдадим еще и эликсир...

– Поселение дает скидку в двадцать процентов на все оружие, боеприпасы, амуницию и эликсиры, которые будут приобретаться в наших лавках и магазинах.

– Эликсиры мы делаем сами, – скептически сморщился Абажей. – Из оружия и амуниции тоже многое...

Андрей же откинулся на спинку и задумался. Его участия в разговоре пока не требовалось. Начался торг, в котором Абажей куда опытнее. А вот об остальном стоило подумать уже ему.

Нового оборудования для лаборатории они все-таки дождались. Правда, караван с ним добрался до Валкера перед самым их уходом из поселения. Так что с собой они его не потащили, оставив в Валкере на арендованном складе. Но к настоящему моменту оно уже двигалось сюда, в Гронк, с одним из караванов. А может, уже и пришло. Как раз с тем караваном, с которым пришла и информация о ценности амбрады и предложении корпорации «Бавлет». Сам Андрей этот вопрос не отслеживал, поскольку за это направление отвечали Огром с Эстилен, а сомневаться в их компетенции у него пока поводов не было. Вот он и не забивал этим свою и так распухшую от проблемных вопросов голову...

Что там было за оборудование, он не знал, но Эстилен после того, как он оплатил заказ, прыгала вокруг него как маленькая девочка, которой купили самую красивую куклу, о которой она так долго мечтала. И это, скорее всего, означало, они сумеют изготовить не только вытяжку, но и экстракт. Шаллай же, когда говорил о лаборатории, скорее всего имел в виду не новое оборудование, а то, которое они притащили в поселение сразу. То есть старое, которое Огром после даже не получения, а всего лишь обсуждения заказа нового, начал характеризовать как «убожество». То есть даже если они согласятся с требованиями Шаллая, им тоже можно будет рассчитывать на эликсир...

– Что? – Андрей вынырнул из размышлений от легкого толчка в плечо.

– Если мы согласимся продать амбраду корпорации «Бавлет» и передать полученный от нее эликсир Совету поселения, нам предлагают двадцать восемь процентов скидки на все наши заказы, сделанные в ближайший саус, и кредит на два миллиона, если нам не хватит вырученных денег. Беспроцентный...

Андрей задумался. Насколько хорошее это предложение и можно ли выжать больше, он не знал, но... Кут смотрел на него вполне серьезно. Не улыбаясь. И это был знак того, что он считает предложение вполне достойным. Так что...

– Хорошо. Нам самим выходить на «Бавлет»?

– Лучше будет, если это сделает кто-то из торговцев, –

предложил Шаллай. – Попробуем поторговаться. Может, сумеем чуть увеличить цифру... – Он помолчал, а потом нехотя добавил: – От вас можете выставить представителя. Ну, чтоб потом сомнений не было.

– Хорошо, – кивнул Андрей, но не удержался и добавил: – Но объем кредита увеличьте до двух с половиной миллионов.

По рядам присутствующих представителей поселения пробежала недовольная рябь. А Шаллай ненадолго задумался, а затем медленно кивнул:

– Пусть так. Договор? – И он протянул через стол свою здоровенную лопатообразную ладонь.

– Договор, – кивнул Андрей, пожимая протянутую руку.

Андрей ввалился в свои апартаменты, едва переставляя ноги и держась за стенку.

После того как удалось немного разгрестись с делами, Бандоделли вместе со Стуком и Огромом взяли его в оборот, занявшись подтягиванием его уровня оперирования хассом к уверенному пятому. Это, в принципе, полностью совпадало с его собственными планами, но бли-и-ин, он даже не подозревал, что эти трое, спевшись, окажутся такими извергами...

Андрей дополз до душевой и, открыв воду, обессиленно рухнул на пол, привалившись спиной к стене. Несколько минут он просто полулежал под прохладными струями, прикрыв глаза и отходя от всего испытанного. Да уж... пройдя сквозь тренировочное безумие, через которое его прогнал в свое время Бандоделли, Андрей считал, что теперь-то он готов ко всему. И что больше никто не сможет измотать его настолько сильно. Тем более что по мере все большего освоения хасса организм человека становился все более сильным и выносливым.

До сего дня действительность подтверждала эту его уверенность. Во всяком случае, ни при тренировках в покоях Пангрима, ни после, когда за него взялся уже лично Огром, он никогда не выматывался настолько сильно, как в те вре-

мена, когда им занимались профессор, Стук и Тишлин. Да, уставал. Да, после тренировок частенько ломило мышцы и связки. Но это нормально. Новый уровень развития всегда проходит через напряжение и боль. Всегда. Чем бы ты ни занимался – от силовых тренировок до высшей математики.

Это непреложный закон природы: если ты не доводишь себя до перенапряжения и следующей за ним боли, значит, ты не растешь. Поэтому он всегда весьма скептически относился ко всяким концепциям «развития через игру» или «не смейте причинять ребенку боли». Боль – неотъемлемая часть развития. И *первая* сигнальная система. Попробуйте создать дом без фундамента или корабль без киля и днища – что получится? Да как раз нечто вроде современной цивилизации, когда период инфантилизма у великовозрастных «детюшек» затягивается лет до сорока, а то и пятидесяти, причем большую часть этого времени они проводят, болтаясь, как некая субстанция в проруби, между депрессией и истерикой, юзя попутно еще с десятков сопутствующих психических расстройств...

А чего еще можно ждать-то при подобном подходе? Нет, лупить детей почем зря при малейшем проколе – это, конечно, не меньший идиотизм, но вот дать на своей, так сказать, шкуре (или попе) почувствовать, каково это – нарушать законы природы и правила человеческого общества, просто необходимо. Если ты, конечно, хочешь воспитать из ребенка нормального человека, а не сопливое чмо. Все как в реаль-

ной жизни: сунул руку в кипяток – больно, нагадил родным, хотя предупреждали, – больно, залез куда не следует, откуда сверзился и сломал ногу, – больно, распустил язык где не надо – опять больно. Так доходит гораздо быстрее, чем через бесконечные нотации. Ан нет, мамыши предпочитают поорать, а потом всюду жалуются: «Я ему говорю-говорю, а он...», при этом параллельно гордясь, что «я своего ребенка ни разу в жизни пальцем не тронула»! А все потому, что в угоду дебильно понимаемому гуманизму *первая* сигнальная система из процесса воспитания оказалась исключена напрочь...

Так что до сего момента даже после самых тяжелых тренировок ему было достаточно максимум ниса отдыха, после чего он был вполне способен заниматься другими делами. Да и нис требовался только после совсем уж серьезных нагрузок. Обычно достаточно было душа и трех-четырех луков. Но то, что творили с ним сейчас...

– Любимый, ты дома?

Андрей вздрогнул и прислушался. Эстилен, что ли, выбралась из лаборатории? О-ох, только бы у нее не возникло никаких желаний. Ну, этих... Ему не то что собственным естеством, пальцем сейчас не пошевелить!..

– Кузьмич? – Дверь душевой отворилась, и кларианка заглянула внутрь. – Ох! Что с тобой?!

Андрей попытался улыбнуться, но, судя по тому, как Эстилен испуганно отшатнулась, улыбки у него не получилось.

– Оыхаю, – просипел он.

Кларианка нахмурилась.

– Так, понятно. Нечего здесь разлеживаться... ай! Да еще в такой холодной воде!

Андрей вяло удивился. Ему вода совсем не казалась холодной, скорее по-приятному прохладной. Параллельно занятиям Огром с Бандоделли пичкали его какой-то химией, от чего мышцы после занятий горели и чесались. Что было удивительно. Потому что химию эту ему давали под предлогом «повышения эластичности и укрепления каналов». То есть на физическое тело она, по идее, не должна была оказывать особенного влияния. Но вот поди ж ты...

– Давай-давай, вставай, – Эстилен выключила воду и, забросив его руку себе на плечо, попыталась поднять своего мужчину. Не удалось. – Ну, вставай же!

– Сшас... – выдохнул Андрей, после чего поднатужился и наконец сумел-таки воздеть себя на ноги.

– Вот и хорошо. Идем, я сделаю тебе массаж, а потом напою одним коктейльчиком...

– Огром гварил нчего кром вды не пть... – пробормотал лидер команды «Кузьмич», пока, пошатываясь, двигался в сторону спальни.

– Этот можно. Я знаю, чем тебя пичкают, что немудрено – сама варю. Так там конфликта не будет, – улыбнулась кларианка.

Ну да, так и есть. Огром-то почти постоянно торчит в тре-

нировочном покое, гоняя и самого Андрея, и людей из его команды. Так что, кроме Эстилен, заниматься всей их алхимией более некому... Хотя основной ее задачей на данный момент является выработка экстракта из амбрады. Именно экстракта.

Надежда на то, что новое оборудование позволит выжать из этого ингредиента заметно более того, на что рассчитывали «партнеры», оправдалась в полном объеме. Огром с Эстилен, распаковав и установив комплекс, прогнали его через тесты, после чего заявили, что будь у них рецептура, они бы и эликсир сделали бы. Но, увы, точной рецептуры не имелось. К тому же, скорее всего, в состав эликсира входили и другие ценные компоненты, которых у них не было. Причем, не исключено, часть из них была с горизонтов и ниже девятого... Так что пришлось ограничиться экстрактом.

Но зато Огром утверждал, что процент извлечения активных веществ на новом оборудовании точно повысится. Причем на весьма существенную величину. Процентом на семь-восемь. А это – дополнительные деньги. И неплохие. Им же они сейчас требовались очень сильно. Потому что команда сильно облажалась со своими хотелками, заметно выйдя за пределы планируемого бюджета. Увы, это была плата за скорость развития. Как говорится, быстро, качественно, дешево – выберите два любых слова из предложенных трех...

Хотя Андрей не исключал, что по кое-каким позициям Бандоделли его развел, попытавшись посадить на финансо-

вый крючок. Но увы, когда играешь с такими игроками, надо помнить, что рассчитывать выигрывать всегда и во всем могут только идиоты. При такой игре даже выиграть в главном нет никакой гарантии... Так что дополнительные пара сотен тысяч требовались даже не сегодня, а вчера.

Массаж Эстилен принес долгожданное расслабление, хотя клариантка мяла его весьма безжалостно. Но, судя по всему, организму именно это и требовалось. Похоже, Огром с ней не только алхимией занимается, но учит еще и другим полезным вещам. Чувствовались некоторые характерные приемы... А после того как она влила в него почти плой какого-то густого раствора, на вкус напоминавшего тертую с сахаром облепиху, густо разведенную в воде, только несколько менее сладкую, он довольно быстро провалился в сон.

Проснулся Андрей уже вечером. Эстилен рядом не было, хотя, судя по приглушенной интенсивности освещения за окном, было уже довольно поздно. Он еще некоторое время повалялся на кровати, а затем встал и сделал легкую разминку. Да уж, любимая постаралась, размяла его качественно... мышцы не болели, а только слегка тянули. Но не противно, а приятно. Как будто тело благодарило за качественно выполненную работу.

Он оделся и вышел в кабинет. Спускаться вниз, в бар, не хотелось. Тем более что алкоголь на время столь интенсивных тренировок ему был противопоказан. К тому же мозги отдохнули лучше тела и сейчас требовали заняться чем-то

полезным. Да уж, отвык он как-то получать кайф от просто-го безделья. Вот таким вот уродом стал. Ну, или, наоборот, наконец-то нормальным...

Устроившись в кресле Андрей бегло просмотрел через линк последние новости, пробежался по докладам, после чего вызвал к себе одного человека, с которым давно уже хотел пообщаться. Этот человек занимал особенное место в его планах. Нет, при том развитии событий, которое Кузьмич планировал как основное, его роль будет минимальна, но вот в «плане Б» этот человек становился основным. Если, конечно, он на это согласится...

– Ты хотел меня видеть, лидер? – приоткрыв дверь, поинтересовалась самая высокоуровневая лечила не только его отряда, но и всего Гронка.

– Да, Шлейла, присаживайся. – Андрей кивнул на стоявшее напротив него кресло. Известный всему их сектору девятого горизонта «Талисман неудачи», которая, правда, после успеха их рейда на «косаря» уже потихоньку начала избавляться от столь негативного имиджа, и одновременно единственный в его команде бродник шестого уровня мягко опустилась в кресло, слегка скрипнувшее под ее могучим телом, и заинтересованно уставилась на лидера своей команды.

– Мой вопрос может тебя слегка шокировать, но, поверь, я задаю его не из праздного любопытства, – осторожно начал Андрей. – Ты можешь мне рассказать, откуда ты и как попала в Ком?

– М-м-м... лидер, это вообще-то гнилой вопрос, – удивленно отозвалась Шлейла после того, как пришла в себя. – Ты вправе знать, какими формами хасса я владею, насколько хорошо, мой опыт и все такое, но кто я и откуда – это, по традициям Кома, вот совершенно не твое дело...

Андрей вздохнул. Все верно: личная информация любого бродника – тема закрытая. Тем более что Шлейла в его команде совсем недавно и пока все еще настороженно присматривается. Уж больно много горя она хлебнула на этом горизонте...

– Ну, хорошо – зайдем с другой стороны. Давай я сначала расскажу тебе, почему я его задал. Дело в том, что у меня есть несколько вариантов дальнейшего развития команды. И в одном из них, сразу предупреждаю – не генеральном, но вполне вероятном, – тебе отведено очень большое значение. Однако я должен быть уверен, что ты – тот человек, на которого можно рассчитывать даже при самом негативном развитии ситуации, понимаешь? – Он сделал паузу, бросив на Шлейлу испытующий взгляд. Но та молча смотрела на него с непроницаемым выражением лица. – Поэтому подумай вот о чем. Я понимаю, что за пару-тройку соусов и всего один совместный рейд окончательно определиться с отношением к команде довольно сложно, но ты все-таки попробуй решить – ты с нами надолго или думаешь походить еще соус-другой, окончательно избавившись от клейма «приносящей неудачу», а потом сделать нам ручкой?

– Хм, какой-то кривой выбор ты мне предоставляешь, лидер, – усмехнулась Шлейла. – Либо я – твоя с потрохами, либо – скорый досвидос. А просто роль честного бродника, в полной мере исполняющего свои обязанности по контракту и не подписывающегося на кровное родство, мне не светит?

Андрей едва заметно скривился. Блин, ну не умеет он разговаривать с людьми. Давить – да, получается, вышибать лучшие условия, крутиться, не давая отобрать свое – тоже. А вот располагать к себе, входить в доверие и перетягивать на свою сторону – ни хрена. А он еще в руководители лезет...

Землянин тяжело вздохнул.

– Вот не услышала ты меня... Ладно, поскольку разговора не получилось – иди. Хрен с ним, просто откажусь от того варианта.

Шлейла слегка напряглась. Потом подумала. Затем встала и подошла к двери. Остановилась. Окинула Андрея испытующим взглядом, после чего решительно развернулась и, снова подойдя к креслу, уселась в него, независимо закинув ногу за ногу.

– Ладно, лидер, рискну – задавай свои вопросы. А по поводу первого – я с Алкомена, мира, принадлежащего звездной империи Грумакрикрадирорн.

– Это которые «чертовы милитаристы»? – удивился Андрей.

– Ну да... но Алкомен в империи считается как раз планетой «чертовых пацифистов», – усмехнулась Шлейла. – Хо-

тя пообщавшись в Коме с выходцами из других миров, я понимаю, что это ни фига не так. Просто, в отличие от этих бешеных с других миров империи, мы не хватаемся за клинок при любом косом взгляде и не признаем право «частной войны» между кланами. Ну и... – тут улыбка Шлейлы стала куда шире. – Не имеем привычки удлинять свои фамилии, а также названия столиц и планет до бесконечности, забывая в них упоминания обо всех своих славных битвах и великих победах. Зато мы – хорошие инженеры.

– Хм, понятно, – кивнул лидер команды «Кузьмич», попутно открывая через линк справку об империи и непосредственно планете Алкомен. – Значит, вы – арсенал их империи?

– Ну да, мы строим для империи шестьдесят процентов боевых кораблей и изготавливаем почти сорок процентов вооружения. Так что остальные имперцы хоть и бурчат в нашу сторону, но, по большому счету, закрывают глаза на нашу «неправильность»...

– А что именно привело тебя в Ком?

На этот вопрос Шлейла ответила не сразу. Она некоторое время сидела, задумчиво разглядывая Андрея и о чем-то размышляя. Причем весьма напряженно. Во всяком случае, на ее лбу явственно обозначилась заметная складка. А потом вздохнула и махнула рукой.

– Аа-а-а, чего уж там: все равно ведь если захочешь – узнаешь... Я прикончила наследника императора.

– Кого?! – хозяин кабинете аж подпрыгнул в кресле.

– Ушамнивашоруинканта дер вон шлюсс Шикмаранвари-донаткроумшамов! – торжественно произнесла бродница совершеннейшую абракадабру. Ну, на взгляд Андрея. – Тот еще был ублюдок! То есть по меркам империи наоборот – совершеннейший рыцарь, никому не дававший спуска и силой доказавший всем, кто посмел противиться, что имеет право взять все, на что падет его взгляд, – она зло усмехнулась. – В его постели перебивала добрая треть дочерей самых знатных родов империи. И большую часть он к этому не принуждал. Сами к нему на хрен надевались, курицы безмозглые...

– А ты не стала.

– Я себя не на помойке нашла, – фыркнула Шлейла.

Андрей задумался, а потом осторожно спросил:

– Тогда почему ты еще жива?

– Потому что все произошло по всем правилам дуэли. Он бросил вызов. Я выбрала оружие. Он проиграл.

Андрей удивленно покачал головой.

– А почему ты тогда в Коме?

– Потому что молодняк из их клана решил, что я выбрала неправильное и нечестное оружие, – криво усмехнулась Шлейла.

– И что же это было за оружие?

– Яды...

Из дальнейшего рассказа выяснилось, что Шлейлу ее клан в Кома фактически спрятал. Хотя обставлено это было как

наказание. Обвинение. Суд. Транспорт с «мясом»... Но, несмотря на все надежды, в Комае ничего не кончилось. Молодняк имперских кланов, для которых этот самый Увшама... Умашма... короче, дер вон шлюсс чего-то там был примером и кумиром, начал массово вербоваться в Кома, где сразу после появления развил бурную деятельность по розыску «преступницы», которую «отмазали денежные мешки с Алкома». Девушку спасло только то, что у нее очень быстро прорезалась природная чувствительность к хасса, что позволило ей довольно быстро покинуть верхние горизонты, а также идиотская самоуверенность имперцев. Те считали себя априори сильнее представителей любого другого мира, поэтому сразу же, не дожидаясь пробуждения чувствительности к хасса и не сделав даже первой татуировки, бросались вслед за вожделенной добычей на более низкие горизонты, где быстро погибали. Мол, мы же круче всех, что нам эта хасса...

Впрочем, кое-кто погибал не сразу. Именно этим, кстати, и была во многом предопределена специализация бродницы.

– Уж больно много мне поначалу приходилось себя лечить, – с кривой усмешкой пояснила Шлейла.

Андрей молча кивал, припоминая в процессе рассказа, сколь много он до сего момента слышал утверждений о том, что все, что происходило за пределами Кома, здесь становилось совершенно неважным. Вот вам пример, что это совсем не так...

– Хорошо, спасибо за откровенность, – поблагодарил он собеседницу, когда она слегка выдохлась.

– Да уж, лидер, – вздохнула та. – Сегодня у меня день исповеди. До сего момента я о себе так много никому не рассказывала.

– А немного?

– Да вообще никому ничего не рассказывала. Ну, почти. Даже тем, с кем спала. Впрочем... – Она горько усмехнулась. – Они и не интересовались особенно.

– Спасибо, – серьезно ответил Андрей. – Я это ценю. Честно. А как думаешь, они от тебя отстали?

– Да кто ж его знает, – бродница равнодушно пожала плечами. – Может, и нет. Только вряд ли кто-то из тех, у кого мозги набекрень, сумеет добраться живым до девятого горизонта. Ну, а те, у кого они уже прочистились, вряд ли полезут на человека, владеющего хасса на шестом уровне. Так что я по этому поводу уже давно особенно не переживаю.

– Понятно... Что ж, в этом есть своя логика. А теперь более приземленный вопрос: как давно ты достигла шестого уровня?

– А это-то тебе зачем? – удивилась Шлейла.

– У меня есть несколько вопросов по возможностям шестого уровня владения хасса. И мне надо понять: можешь ли ты на них ответить или мне нужно искать какую-нибудь другую «шестерочку».

– Хм-м-м, – задумчиво произнесла бродница. – Ну-у-у,

на шестой уровень я вышла где-то бллой назад. Когда бродила по Кому в команде Черного Абзара. И-и-и... именно после этого за мной и потянулась такая слава. Потому как после того рейда, во время которого у меня так скакнула чувствительность к хасса, из всей команды Абзара в поселение вернулись только двое. Одной была я, вторым... неважно. Впрочем, если тебе это будет нужно – расскажу.

– Пока не нужно, – мотнул головой Андрей. – И – извини. Я действительно не просто так лезу к тебе в душу, а потому, что у меня есть цель, – он замолчал, раздумывая о том, насколько откровенным можно быть с этой совсем недавно присоединившейся к его команде девушкой, а затем махнул рукой на опасения. Играть словами, недоговаривая или там выдавая информацию «на грани», у него всегда получалось не очень, так что – хрен с ним. Все, конечно, раскрывать он не будет, но в тех объемах, которые будут нужны для того, что Шлейла поняла, почему он задает тот или иной вопрос, – информацией поделится. А там будем посмотреть, насколько верным является изречение о том, что честность – лучшая политика...

– Понимаешь, у меня есть план. Он у меня появился почти сразу после того, как я попал в Ком. И как только я расскажу тебе о том, как я это сделал – ты поймешь, почему он у меня появился...

Рассказ Андрея затянулся. За то время, пока он, так сказать, изливал душу, в его апартаментах успела появиться

Эстилен (сначала, правда, «скребанувшись» ему в линк), неслышимой тенью тихонько проскользнув в спальню и за- таившись там, но ни он, ни Шлейла не обратили на нее ни малейшего внимания. Он – потому, что кларианка уже была частью его, причем настолько, что ему даже в голову не приходило иметь от нее какие-то секреты, касающиеся его лично, а бродница... ну, о его взаимоотношениях с Эстилен в команде было давно известно. Как и о том, что девушка отнюдь не просто «постельная грелка», а ценный, важный и, несмотря на их отношения с Андреем, любимый всеми член коллектива, не раз доказавший эту свою ценность и полезность. Да и вообще, что происходит в комнате бродника – дело самого бродника. И раз он никак не реагирует на появление... ну, в общем, понятно.

– Вот, значит, зачем я тебе... – задумчиво произнесла Шлейла. – Заня-атно... Но, знаешь, лидер, я не знаю ни одной формы хасса, относящейся к порталам. Вот даже косвенно... И должна тебе сказать, что не знаю никого, кто знает. В том числе и из «шестерок».

Андрей понимающе кивнул. Ну да, вся эта «портальная магия» явно должна быть огромным секретом, который торговые корпорации берегут как зеницу ока. Но-о-о... нет ничего тайного, чего невозможно разузнать. На Земле существует особый режим нераспространения всяких опасных вещей типа ядерного оружия и ракетных технологий – и что? За время действия этого режима число государств, владею-

щих ядерным оружием, увеличилось до нескольких десятков. А ракеты сегодня вообще клепают чуть ли не в гаражах и десятками тысяч. «Кассам» вам в пример! Так что отсутствие информации у бродницы, скорее всего, результат того, что она просто не искала ничего подобного. Ну, так, по серьезному. Ибо на хрен ей это сдалось...

– Но вот что я тебе должна сказать, – Шлейла бросила на него суровый взгляд. – Я, конечно, не отказываюсь помочь если что, но-о-о... проход в твой мир должен открыть только ты.

Андрей удивленно воззрился на Шлейлу.

– И почему это?

Бродница грустно усмехнулась.

– А что ты вообще знаешь о выходе из Кома?

– В смысле?

– Ну, сколько человек должно войти в Ком, чтобы один человек смог из него выйти?

– Кхчтх? – выдавил лидер команды «Кузьмич» спустя несколько мгновений после того, как услышал вопрос. – Э-э-эт-то... кхм... я никогда не слышал о подобных ограничениях!

– Ага-ага, именно поэтому такой человек, как твой знакомый Бандоделли, сидит в этом месте долгие годы. Или другие, вроде как абсолютно свободные... – фыркнула Шлейла. – Неужто думаешь, что они не накопили на обратный билет?

Андрей задумался. Бли-и-ин, а похоже, что-то такое есть. У Бандоделли уж точно с деньгами все в порядке. Да и Тишлин... Специалисту ее уровня будут платить очень приличные деньги в любом месте, не только в Кома. Более того, Ком – последнее место, где такого специалиста можно ожидать. Но-о-о... она – есть, и она здесь. Да и действительно, почему так мало тех, кто не только «купил обратный билет», но и просто собирался это сделать? Ну, если не считать «нулевок». Там-то, конечно, таких через одного... А вот среди тех, кто реально поднялся, Андрей таких не встречал. Хотя в его круг знакомств уже давно входят люди, которые точно способны накопить на обратный билет – Бандоделли, Тишлин, Торбула Бык... Однако даже разговоров об этом он среди них не припомнит. Как и каких-нибудь публичных упоминаний о подобных вещах в поселениях низких горизонтов. А ведь тех, кто смог выжить, накопить и убраться из Кома, по идее должны, наоборот, поднимать на щит. То есть превозносить, везде постить и всячески пропагандировать. Мол, вот, смотрите, они много работали и смогли – значит, и у вас есть шанс. А хрен! Все, что он слышал, – это скудный кусочек информации в разговорах еще в те времена, когда он был новичком и только знакомился с Комом, а также три-четыре тогда же озвученных имени, которые, кстати, повторялись из поселения в поселение. И все. Почему?

– Рассказывай!

– Ну-у-у, так уж много я не знаю, но вроде как выйти из

Кома не так-то просто. Для того, чтобы Ком отпустил одного человека, сюда должны завести сотню, – она криво усмехнулась. – Так что кроме цены на билет, уходящий еще должен будет оплатить и целый транспорт с новым «мясом». Отчего ты думаешь, билеты в Ком такие дешевые? Просто они уже на девяносто процентов проплачены. Но те, кто проплатил поставки «мяса», очень хотят вернуть затраченную сумму. И не только косвенно – то есть поставками материалов, ингредиентов, а также эликсиров и всего остального, сделанного из материалов Кома, но и напрямую. Деньгами...

– Проплачены? – удивился Андрей. – Но я как-то не слышал, что...

– А ты вообще много слышал о тех, кто отсюда убрался? – поинтересовалась бродница, подтверждая его мысли.

– Нет, – хозяин кабинета мотнул головой. – О единицах.

– То-то и оно, – вздохнула бродница. – Более того, говорят, сотня – это если ты выходишь на первом горизонте. И с нулевым уровнем. А за каждый горизонт, на котором ты выходишь, или уровень оперирования хасса, это еще плюс сотня. А то и больше. Про уровень говорят, что там как раз нелинейная зависимость... Причем все это каждый раз. Вышел-вошел, на следующий выход – снова минимум сотня. Как тебе такой баланс?

– Кхм... – Андрей сглотнул. – Это точно?

– Кто ж знает, – пожала плечами Шлейла. – Мне так сказали. Причем человек, которому я доверяю. А как оно на са-

мом деле – надо разбираться. – Бродница вздохнула. – Но-о-о... он же рассказал, что есть одно исключение.

– Какое же?

– Понимаешь, ингредиенты Кома – вещь, конечно, бешено дорогая, но то, что поступает через фактории, не намного дешевле. Как правило... – Она сделала паузу, окинув собеседника испытующим взглядом, после чего продолжила: – Дело в том, что Ком – действительно место, связывающее разные вселенные. И даже банальные ординарные минералы из другой вселенной, сформированные в условиях чуть-чуть других физических констант, чаще всего опупенно дорогой товар. Не говоря уж о чем-то более сложном. Хотя, конечно, тут возникает вопрос того, насколько соединения, созданные в одной вселенной, окажутся не только работоспособны, а вообще устойчивы в другой, но опыт торговли через Ком показывает, что таковых всегда оказывается вполне достаточно для того, чтобы обеспечить весьма неплохую прибыль. Так что торговля через фактории как бы даже не более выгодна, чем продажа ингредиентов тварей Кома и всяких производных от них через базы на первом горизонте. Именно поэтому торговые корпорации так держатся за фактории и так тщательно блюдут тайну открытия порталов. Но, как ты понимаешь, вместе с товарами через порталы поступают и люди. Причем торговые корпорации готовы платить им огромные деньги... Нет, если есть способ как-то захомутать аборигенов другим способом, от этого никто не отказывается. На-

пример, во многих мирах, находящихся на низкой стадии общественного развития, существует рабство. И там они просто покупают рабов и используют их в хвост и в гриву, трапясь только на хорошую кормежку и обеспечивая «двуногое имущество» уютной казармой, а также регулярной «грелкой в постель». Чему, кстати, закупленные рабы, как правило, дико рады и, по большей части, считают, что попали в настоящий рай. Вследствие чего им следует изо всех сил работать на таких добрых хозяев и опасаться вызвать их неудовольствие. Так что получается полная идиллия, в которой каждый получает то, чего хочет. Но если рабами не обойтись и нужно платить – они платят. И много. Знаешь почему?

Вопрос был риторический, но Андрей все равно медленно покачал головой.

– Человек из того мира, в который открыт портал, может ходить через него за в семь раз меньшую цену, – усмехнулась Шлейла. – Как, нормальная скидка?

– М-м-мда... – задумчиво произнес Андрей. – Впечатляет.

– Но это еще не все! – усмехнулась Шлейла. – Не знаю, насколько это правда, но ходят слухи, что человек из мира за порталом, лично открывший этот портал, способен ходить через него вообще бесплатно...

Крупная ящерица, напоминавшая представителя семейства поясохвостов, только вымахавшего до размеров варана с острова Комодо, вскинула голову и замерла, до конца раскрыв ушные раковины и настороженно поводя глазами. Она не могла осознать, что именно ее насторожило. Вроде бы все было как обычно – их прайд мирно пасся на больших кислотных озерах девятого горизонта. И ничего опасного вокруг не наблюдалось.

Впрочем, это было вполне объяснимо – мало кто даже из весьма живучих тварей Кома рисковал надолго забредать в эти места. Кислота, насыщенная хасса – вещь крайне агрессивная. И даже самая толстая и также налитанная хасса шкура обитателей девятого горизонта способна противостоять ей без особенных последствий, как правило, не слишком долгое время. Так что выжить в этих местах могли только те твари, метаболизм которых был специально перестроен и приспособлен под проживание именно в этом месте. А среди таковых кислотные вараны находились на вершине пищевой цепочки...

Но и те, кто обитал за пределами болот, также не считали кислотных варанов за достойную добычу. Вследствие именно их перестроенного метаболизма. Потому что мясо и кровь кислотных варанов были столь сильно пропитаны испарени-

ями болот и кислотой, что употреблять их в пищу можно было только тварям, находящимся на самой вершине пирамиды живучести. Да и они не получили бы от этого никакого особенного удовольствия. А вот затяжное тяжелое отравление – вполне.

Исходя из этого, бояться их прайду было совершенно нечего. Но даже твари Кома если не разумом, то инстинктом чувствовали, что Ком – это Ком. И здесь может случиться все что угодно. Вследствие чего даже в этом месте, являющемся по существу природной крепостью для таких тварей, как эти ящерицы, они всегда были настороже, стараясь уловить даже малейшие признаки опасности. И старый опытный вожак, чья шкура была покрыта десятками застарелых шрамов, в настоящий момент всей кожей ощущал, что вокруг что-то изменилось. Что-то, что он пока не способен был четко идентифицировать. И поэтому подобное изменение совершенно точно следовало считать опасным. Ибо первый закон Кома гласил: неизвестное – опасно...

Хлсыш-ш! Фонтан кислоты, поднятый телом, вынырнувшим из темного бочага, заполненного концентрированной кислотой, взвился вверх, заливая заросли росшего по берегам бочага ксиуваша агрессивной жидкостью. Старший самец прайда отреагировал мгновенно, разворачиваясь к внезапно появившемуся врагу и напрягая небольшую мышцу, приводящую в действие особую железу – самое страшное оружие кислотных варанов. Но было уже поздно. Короткий

клинок, длиной всего около локтя, вошел в еще не завершившую поворот шею, перерубив и ту небольшую мышцу, и мышцы челюсти, и вошел прямо в мозг твари. Отчего самца сразу же повело в сторону. Он еще пытался бороться, изо всех сил пытаясь дотянуться пастью, полоснуть когтем, да просто хотя бы удержаться на ногах, но его лапы подогнулись, и могучее тело, подергиваясь, рухнуло на брюхо.

Темной молнией мелькнул другой клинок, чуть подлиннее, погружаясь уже в глаз твари, для чего ему пришлось преодолеть довольно толстое третье веко, пробить которое обычным ножом точно бы не получилось. Но где на девятом горизонте вы встретите обычный нож? Так что клинок вошел в глазное отверстие черепа без малейшего сопротивления, тем самым окончательно покончив с вожаком прайда. Впрочем, последний удар был, скорее, контрольным. Все было решено еще первым...

Вырвав клинки из тела твари, Андрей окинул взглядом кипящую схватку и слегка расслабился. Все было нормально, и срочная помощь никому не требовалась. Вернее, не совсем так – Эстилен слегка замешкалась со своей самкой, но ей на помощь уже пришел Бабурака. Так что и ее противница в настоящий момент уже валялась на боку, суча лапами и вздрагивая. Хотя содержимое железы «темного огня» этой самки они, скорее всего, потеряли. Вон какая просека в зарослях ксиуваша образовалась, точно плюнуть успела. Впрочем, судя по состоянию окружающих зарослей, подоб-

ное случилось не только у Эстилен.

– Контроль! – коротко бросил он, и все бродники, участвовавшие в засаде, послушно ткнули клинками в глаза тварей.

– Потрошим. Время – один лук...

Этот выход для его команды был уже третьим. А для всей... ну, наверное, их объединение уже можно было назвать кланом... для всего клана – седьмым. Команды Ушема и Гравенка также успели совершить по парочке рейдов, и вполне успешно. Так что большую часть кредита они к настоящему моменту уже закрыли. Хотя, можно сказать, по краешку прошли. Последний платеж был сделан за три ски до истечения срока, указанного в кредитном договоре.

А как вы хотели? Даже то, что поселение предоставило беспроцентный кредит, уже было для Кома вещью, выходящей за любые мыслимые рамки. Неужто кто-то мог рассчитывать, что он будет еще и бессрочным? Вот и Андрей не рассчитывал. Поэтому сразу, как только было доставлено новое вооружение и снаряжение и, пусть вчерне, отработана новая тактика, погнал своих ребят на выходы. Естественно, сначала на более или менее легкие цели. Ну, по меркам девятого горизонта.

Особенно много такие выходы не принесли, но и «минусовыми» не стали. Несмотря на то что в их процессе выяснилась еще одна вещь, которую они не предусмотрели. А именно, что броня и снаряжение, вполне эффективные на других

горизонтах, на девятом выходят из строя очень быстро. И вообще, вещи, поставляемые снаружи Кома, здесь, на девятом горизонте, были уже почти бесполезны. Ну, кроме стволов. Но и те требовали очень большой доработки. Потому что простые кинетика или там когерентное излучение против местных тварей уже практически не работали.

Как бы там ни было, коман... то есть клан потихоньку втягивался. Потери резко сократились. За пять саусов, которые прошли с того момента, когда они начали вновь выходить в Ком, клан потерял всего три человека. Хотя, если честно, в первую очередь благодарить за такие низкие потери стоило не новую тактику, возросшее мастерство и лучшее вооружение, а то, что в команде присутствовал такой мастер, как Шлейла. Она действительно была великой лецилой, вытаскивая народ буквально с того света или удерживая серьезно раненных бойцов на этом до того момента, как они попадали в руки главного эскулапа поселения – Бавки.

Та, конечно, уступала Шлейле в индивидуальном мастерстве, поскольку была всего лишь продвинутой «тройкой», но зато медцентр поселения, находившийся в ее распоряжении, оказался упакован по самое не могу. Ну да здесь не первый горизонт, так что Советы поселений закономерно уделяли этому вопросу весьма большое значение. Да и Шлейла, дотянув подопечных до поселения, тоже не умывала руки, а присоединялась в сложных случаях к Бавке, бросая на чашу весов и свое мастерство...

Более того, общая численность клана потихоньку росла. За тот бл ой, что они провели в Гронке, здесь успели умереть три команды, от которых осталось несколько подготовленных бродников. Потому что они умерли не поголовно. Остатки одной сумели-таки добраться до поселения, а от двух других, сгинувших в Коме с концами, осталось несколько бродников, отлеживавшихся в блоках после ранений на прежних выходах. А еще парочка команд, пришедших с более высоких горизонтов, хоть и не понесли существенных потерь, но повторили судьбу большинства предыдущих. То есть распались.

Что, кстати, успокоило местных лидеров, изрядно напрягшихся после того, как команда «Кузьмич» сумела устоять и сохраниться. Потому как если бы нечто подобное случилось и со следующими командами, это означало бы, что привычную и устоявшуюся систему пополнения команд и втягивания новичков в местные реалии можно отправлять на помойку. И требуется срочно изобретать что-нибудь взамен. А это – лишние заморочки, напрягаться по поводу которых никому не хотелось. Но нет, команда «Кузьмич» оказалась феноменом, и после нее все вернулось на круги своя...

Так что откуда брать пополнение, в поселении было. И к настоящему моменту их клан не только восстановил свою численность до той, с которой они прибыли в Гронк, но даже слегка подрос. А еще после нескольких удачных рейдов они даже начали претендовать на место в местном топ-

пять. Правда, пока в основном из-за необычайно большой, по местным меркам, численности, а не из-за уровня мастерства и оснащения, который пока отставал даже от тех команд, которые считались середнячками, но какие наши годы...

– Движение на шесть часов! – проорал один из наблюдателей.

– Кто?! – тут же вскинулся Андрей, до сего момента сноровисто разделявавший свою добычу. Шкуру варана изрядно портили зарубцевавшиеся шрамы, но некоторые куски все-таки вполне могли пойти в дело. Зато у такой могучей и старой твари она была заметно прочнее, чем у более молодых.

– Пока не видно...

– Наблюдать! – коротко приказал лидер и добавил для остальных: – Работаем!

Этот выход был запланирован давно. Но позволить себе его совершить они смогли только сейчас. В первую очередь потому, что этот рейд должен был принести не столько деньги, сколько другую очень нужную клану добычу. А именно – шкуры кислотных варанов. Нет, денег они тоже собирались поднять, но если бы над кланом по-прежнему висел не отданный долг, о походе на кислотные болота не было бы и речи. Потому как далеко, долго, опасно и скудно.

С местных тварей особенно дорогой добычи было не взять. Самым дорогим ингредиентом, который можно бы-

ло добыть на кислотных болотах девятого горизонта, являлась та самая железа «темного огня». Но дорогим он считался только на фоне всего остального мусора, который можно было набрать на болотах. А так за нее мало кто платил более сорока тысяч кредитов. Да и добыть ее еще надо было умудриться. Потому что первое, что делали кислотные вараны при обнаружении противника, — это плевались тем самым «темным огнем», то ли сжигавшим, то ли просто практически мгновенно разлагавшим не только органику, но и вообще девяносто пять процентов любых материалов от камня до металлов. То есть попавший под плевков с девяностопятипроцентной вероятностью если не погибал, то как минимум получал тяжелейшую травму, попутно лишаясь всего снаряжения, а при неудаче — еще и вооружения вместе с ранее собранной добычей. Потому что от «темного пламени» не защищала никакая защита... кроме комбеза, изготовленного из шкуры все того же кислотного варана. Природа извернулась и устроила так, чтобы во время брачных боев за самку самцы кислотных варанов не сжигали друг друга напрочь, лишив свой вид возможности дать потомство...

Вот за этими шкурами они сюда и пришли. Потому что, несмотря на то что долг был отдан, ситуация с защитой и снаряжением рисковала превратиться для команды в настоящую черную дыру, высасывающую зарабатываемые деньги со скоростью унитазного слива. Например, тот же «Штур-22К», в свое время показавший себя выше вся-

ких похвал, на девятом горизонте выдерживал не более шести-семи выходов. И это еще если одетый в него бродник не попадал под удары местных тварей. В этом случае комбез приходил в негодность прямо во время схватки. Стоил же он на девятом горизонте начиная от пятидесяти пяти тысяч.

То же самое относилось и к снаряге. Те же шесть-семь выходов – и на выброс. И сделать ничего было нельзя. Девятый горизонт... Так что к настоящему моменту молодая и перспективная команда девятого горизонта «Кузьмич» внешне начала все больше напоминать сборище бомжей. По большому счету – да и хрен бы с ним, но износ комбеза резко снижает его защитные свойства, что чревато резким ростом потерь, а износ снаряжения – просто выводит из строя боевую единицу.

Как? А вы попробуйте пострелять по тварям, когда руки у вас заняты флягой, контейнерами под ингры, сумками с запасными магазинами или батареями, ножнами с клинками и всем таким прочим. Вот то-то...

Нет, варианты, конечно, были. Но стоили они просто эпических денег. Особенно учитывая то, что команда, или теперь уже клан «Кузьмич», был объединением весьма многочисленным. Так что получался замкнутый круг. Еще один-два выхода – и практически вся защита и снаряга бродников превратятся в лохмотья. А заработанных средств хватает только для оснащения всего пяти-шести человек, из которых не сформировать даже одной полноценной команды.

Урезанная же команда не способна зарабатывать на поддержание в боеспособном состоянии даже себя. Ну, или придется идти на такой риск, который вполне может закончиться гибелью всего рейда...

Нет, варианты были. Например, закупать все тот же «Штур-22К» и менять его каждые шесть выходов. Но подобный подход означал резкое снижение скорости прокачки клана, выводя из оборота весьма солидные деньги, которые пришлось бы раз за разом выбрасывать на плановое обновление снаряжения. А времени у Андрея, по его прикидкам, уже практически не было. Когда играешь с такими людьми, как Бандоделли, игра вдолгую – верный способ все проиграть. Единственный шанс – сделать все быстрее, чем рассчитывают, обогнать, обойти на повороте. Только в этом случае может появиться возможность занять такую позицию, когда с тобой будет проще договориться, нежели заставить подвинуться. Вот поэтому он и стал искать, каким образом проблему можно решить кардинально и с наименьшими затратами...

Со стороны, с которой было замечено движение, приглушенно захлопали выстрелы. Ну да, на девятом горизонте все оружие непременно оборудовалось подавителями звука. Потому что на громкий звук очень запросто могли подтянуться такие твари, которым потрепанная в только что закончившейся схватке команда была бы на один зуб...

– Что там?

– Шлепачи, – доложил наблюдатель. – Справимся.

– Хорошо. – Андрей вновь склонился над тушей. Сказать, что шкура резалась плохо – это ничего не сказать. Ну, да из-за этого они сюда и приперлись.

– Лидер, «нос» докладывает, что засек еще один прайд. Около пары каршемов отсюда.

Андрей зло усмехнулся.

– Нам еще здесь как бы не лук возиться. Хрен прорежешь, заразу...

– Может, воспользуемся железами?

– Нет! Железы беречь. Нам еще комбезы из шкур ваять... Сколько взяли, кстати?

Содержимое железы с «темным огнем» являлось лучшим инструментом для обработки шкур кислотных варанов, выступая и в качестве ножа, который позволял делать фигурные разрезы почти любой формы, и в качестве клея, прочнейшим образом даже не склеивая, а, скорее, спаивая куски шкуры.

Но для того чтобы не пустить большую часть ценного ингредиента в трубу, необходимо было использовать специальные приспособления, способные очень точно дозировать необходимый объем и создающие в точке воздействия требуемую концентрацию. Потому что, как уже говорилось, простому «распылению в объеме», напрочь сжигающему все остальное, шкура противостояла вполне нормально. А подобного «дозатора с концентратором» у них не было. Его до-

ставку только-только заказали...

Да и если бы был – толку-то? Содрать шкуру с мертвой тушки варана, используя до предела наполненный хасса клинок в качестве ножа-шкуродера, в принципе было можно. Хотя очень долго и муторно. А вот сделать из нее что-то удобоваримое без использования содержимого железы уже точно не получится. Потому что других материалов, способных спаивать шкуру кислотного варана без потери прочности в месте соединения, никто не знал.

– С твоей – две. Остальные не успели.

Андрей поморщился. Значит, в настоящий момент у них имеется такой объем «инструмента», которого хватит на изготовление четырех защитных комбезов. И то при удаче. То есть если мастер где-то сильно не накосячит. Мало! Нужно штук шесть-семь минимум, чтобы оснастить хотя бы одну полноценную команду, способную завалить какую-нибудь дорогую добычу. Того же «косаря», например. Хотя нет, ну его к лешему... Андрей только сейчас, после почти пары саусов непрерывных занятий с лучшими тренерами и тактиками, смог осознать, насколько им тогда повезло. «Косарь» недаром считался элитной тварью. К нему очень сложно было подобраться незамеченным, а замеченную команду он рвал, начиная, с самых слабых и далее, по нарастающей, избегая схватки с наиболее сильными членами команды до самого последнего момента, когда они оставались в одиночку и без какой бы то ни было поддержки. А в одиночку даже он

был «косарю» ни разу не конкурент.

Как эта тварь вычисляла более слабых и на основании чего выстраивала приоритеты – никто точно не знал. Возможно, «косарь» умел как-то определять уровень оперирования хасса, которым обладали его противники, и отталкивался от этого. Причем, судя по рассказам, делал он это довольно точно... Так что недаром амбрада была такой дорогой. Фармить «косарей» – это сразу закладывать в потери не только солидную часть весьма дорого вооружения и снаряжения, но и жизни бродников твоей команды. И даже в этом случае каждый раз, выходя на бой, следовало иметь в виду, что дело может закончиться и твоей собственной смертью...

– Ишвар! – подозвал он через линк того самого «носа», что засек еще один прайд.

– Слушаю, лидер.

– Ты вот что, давай-ка возьми пару бойцов в прикрытие и двигай за обнаруженным прайдом. Нужно их не потерять. Ну, чтобы потом не тратить время на поиски.

– Понял, – кивнул тот.

А Андрей разогнулся и критически осмотрел свой комбез. После чего вздохнул. Блин, да на Земле бомжи, живущие в тепловых коллекторах или на свалках, и то лучше выглядят. Да еще мазь эта гадостная...

Но увы, иначе в кислоте долго не пролежишь. И так болотная жижа ее кое-где уже до самого комбеза проела. Но это ничего. Надо – еще намажем. Этой гадости Эстилен с

Огромом наварили с запасом.

Семь целых желез удалось набрать только на четвертом прайде, который завалили на третьи сутки фарма. Причем с последнего прайда удалось снять аж три железы. Можно было бы сказать – приноровились, но нет, просто повезло. Потому что с предыдущего, третьего не удалось снять ни одной. Даже сам Андрей обмишурился... После чего приказал сворачиваться.

С последнего прайда даже шкуры снимать не стали. Стоили они недорого, а весили до обработки, наоборот, довольно солидно. К тому же с трех предыдущих уже набрали столько, что будь у них достаточно желез, хватило бы на комбезы всему клану. Так что не хрен жадничать. Коль понадобится еще – наберут, когда пойдут за новой порцией желез.

Что порадовало, так это то, что одна из желез оказалась на счету Эстилен. Нет, не ради поднятия авторитета девушки в команде. Кларианку уже давно не числили за рядового бродника, воспринимая скорее как ценного специалиста, честно отрабатывающего свои четыре доли. Просто сама девушка напрочь отказывалась так себя идентифицировать, при любом удобном случае заявляя, что она – бродница и только помогает дядям Огрому и Навиглею в их работе. Но при этом, правда, считая лабораторный комплекс исключительно своей личной вотчиной и гоняя любого, кто пытался приближаться к нему в ее отсутствие или хотя бы без ее разрешения. Ну, за исключением тех же Огрома и Навиглея.

Как это сочеталось у нее в голове – Андрей не понимал, но женщины есть женщины. Даже такие умные и талантливые, как Эстилен...

Она и в этот рейд напросилась именно под предлогом того, что «засиделась за забором» и что ей давно уже пора «принести пользу команде». И всю дорогу старалась так или иначе показать класс. Мол, глядите все – не даром я все это время старательно ходила на тренировки и работала над собой в тренировочном покое. И вот, наконец, ей удалось-таки сделать это стопроцентно надежно и, так сказать, безоговорочно. Потому что, кроме нее и самого Андрея, из всей команды железу сумели добыть еще только двое бродников – Бабурака и один из новеньких, четырехуровневый чистокожий. Так что всю обратную дорогу кларианка пребывала в приподнятом настроении.

Дорога домой неожиданно выдалась спокойной. Впрочем, совсем уж неожиданным этот приятный момент для них не оказался. Груб еще перед выходом предупреждал, что, скорее всего, так и будет:

– Если вы проведете на болотах хотя бы пару ски, то так провоняете кислотой, что большая часть тварей, даже учуяв вас, будет просто уползать с вашего пути.

– Бояться будут? – усмехнулся Андрей.

– Брезговать, – качнул головой Груб, усмехнувшись в ответ. – Никто не любит жрать гадость, от которой может случиться несварение желудка.

– То есть они не нападут? А чего ж тогда вы этим при обычных рейдах не пользуетесь? – заинтересовался лидер «Кузьмич».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.